

№ 15 (465)

Суббота,

7 апрѣля

1934 г.

Цѣна отд. №-ра

3 франка.

ХРИСТЪ СЪ ВЪСКРЕСЕНІЕ

Редакция

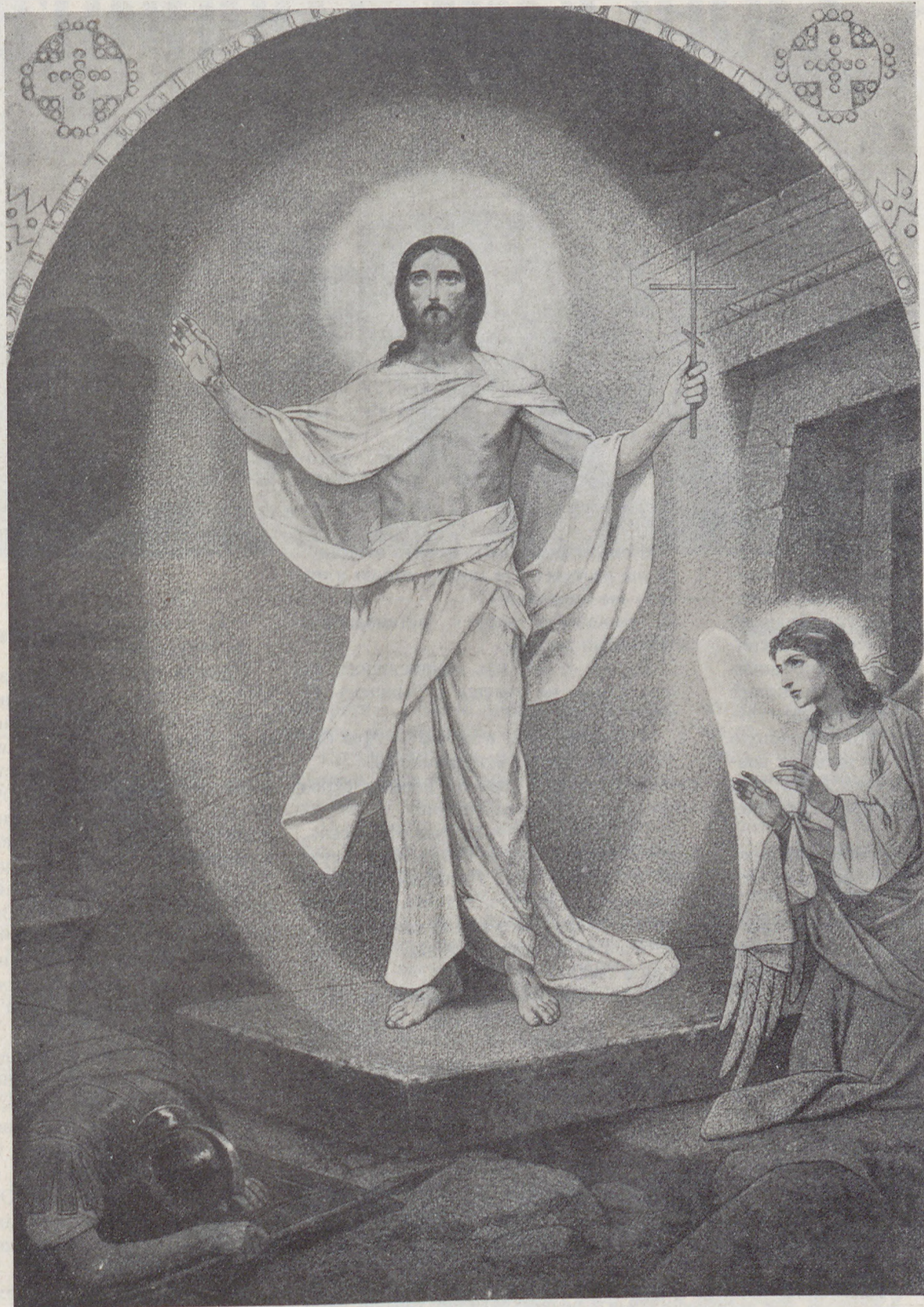
и

Гл. Контора

24, rue
Clément-Marot

Paris 8e.

Tél.: Balzac 19-52

Г. Поповъ. Воскресеніе Христова

Д. С. Мережковскій

ВЪ СІОНСКОЙ ГОРНИЦѢ

Въ тотъ же день — (первый день Воскресенія) — шли двое изъ учениковъ въ селеніе Эммаусъ, отстоящее стадій на шестьдесятъ отъ Іерусалима.

Іосифъ Флавій знаетъ въ шестидесяти стадіяхъ, двухъ-трехъ часахъ пѣшаго пути, по дорогѣ въ Іупію Приморскую, значитъ, прямо на западъ отъ Іерусалима, селеніе Аммаусъ, «Веспасіанову Колонію», чѣмъ подтверждается историческая подлинность этого евангелическаго свидѣтельства.

Двое учениковъ — вѣроятно, изъ числа Семидесяти: одинъ Клеопа (сокращенное греческое имя «Клеопатръ») братъ Іосифа, отца Іисуса, а другой, незванный, — по очень древнему церковному преданію, — Наѳанаилъ изъ Каны Галилейской или сынъ Клеопы, Симеонъ, двоюродный братъ Іисуса, будущій епископъ Іерусалима, мученикъ, распятый въ дни Траяна: онъ-то и сообщил Лукѣ, по тому же преданію, въ концѣ 50-годовъ, уже почти восьмидесятилѣтнимъ старцемъ, о томъ, что произошло на пути въ Эммаусъ. Если такъ, то возможно, что въ свидѣтельствѣ Луки уцѣлѣло болѣе или менѣе историческое воспоминаніе.

(Идучи же) разговаривали они между собою о всѣхъ происшедшихъ событіяхъ.

Послѣ двухъ безсонныхъ ночей, сами, можетъ быть, не знаютъ, спятъ или бодрствуютъ; застланы мутною пленкой глаза, какъ днемъ у птицъ nocturnae. Все объ одномъ говорятъ, точно бредятъ, — о терзающей тайнѣ пустого гроба: — Гробъ пустой — пустая рѣчи жень, — будто Мертвый живъ. Если живъ, гдѣ Онъ? Почему никто Его не видѣлъ? А если мертвъ, почему нѣтъ тѣла въ гробу? Кто его унесъ? наши или Римляне, или Іосифъ Аримаѳейскій, или садовникъ? И зачѣмъ унесли Его и куда положили? Темень безъ Него весь міръ и пусть, какъ пустой гробъ. А мы надѣялись было...

Слышать чей-то легкой шагъ за собой; кто-то нагоняетъ ихъ, рядомъ съ ними идетъ. Кто это? Судя по одеждѣ, — паломникъ, пришедшій на Пасху въ

Іерусалимъ, издавѣка, должно быть, изъ Эллинскаго разсѣянія; судя по голубымъ, край плаща окаймляющимъ кисточкамъ-канафтамъ, — книжникъ-раввинъ. Видя, какъ онѣ побѣлѣли отъ пыли, что-то вспомнить хотятъ и не могутъ: застлана и память такую же пленкой, какъ глаза. Что это за темныя на ступняхъ, между ремнями сандалій, пятнышки, и для чего прячетъ руки въ складкахъ платья? Прямо въ лицо ему смотрятъ, но видятъ неясно, какъ будто сбоку, однимъ краемъ глаза. Лицо, — какъ у всѣхъ, слишкомъ обыкновенное, похожее на всѣ человѣческія лица, чтобы вспомнить его, если когда-нибудь и видѣли.

И онъ сказалъ имъ: о чемъ это, идучи вы разсуждаете между собою и отчего вы печальны?

И, умолкнувъ вдругъ, остановились съ унылыми лицами.

Ты ли одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ не знаешь о бывшемъ въ немъ въ эти дни?

И сказалъ имъ: о чемъ? — Что было съ Іисусомъ Назоряниномъ, — началъ Клеопа, и дальше пошли; снова заговорили, точно забредили.

— Гробъ пустой — пустая рѣчи жень, будто Мертвый живъ. Развѣ надъ мертвыми сотворить судъ Господь? Мертвые ли встанутъ и будутъ славить Его? Или во гробъ будетъ возвѣщена милость Его, и истина Его въ мѣстѣ тлѣнія? А мы надѣялись было...

Тогда Онъ сказалъ имъ: о, несмысленные и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать!..

Не такъ ли должно было пострадать Христу, чтобы войти въ славу Свою?

И начавъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъяснилъ имъ сказанное въ Писаніи о Христѣ...

И приблизились къ этому селенію, въ которое шли; и показывалъ имъ видъ, будто хочетъ идти далѣе.

Но удерживали Его, говоря: останься съ нами, потому что день уже склонился къ вечеру. И Онъ вошелъ (въ домъ) и остался съ ними.

Когда же возлежалъ съ ними (за вечерю), взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ.

Тогда открылись у нихъ глаза и они узнали Его. Но Онъ сталъ невидимъ для нихъ.

Въ греческомъ подлинникѣ: «сталъ невидимъ отъ нихъ» оттуда, откуда они смотрятъ на Него; «исчезъ» — ушелъ изъ этого міра въ тотъ, какъ бы выпалъ вдругъ отсюда туда, изъ трехъ измѣреній — въ четвертое. Только что узнали Его — увидѣли внутреннимъ зрѣніемъ, какъ перестали видѣть внѣшнимъ; для того міра глаза ихъ открылись — закрылись для этого: прозрѣли — ослѣпли, какъ ночныя птицы днемъ.

И сказали другъ другу: не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ съ нами на дорогѣ и объяснялъ намъ Писаніе?

И, вставши, тотчасъ возвратились въ Іерусалимъ.

Пѣшаго пути изъ Іерусалима въ Эммаусъ — часа два, а обратно, въ ночную пору, по тогдашнимъ плохимъ дорогамъ и съ крутымъ подъемомъ на Іерусалимскую гору, — часа три-четыре. Солнце зашло въ шесть: значитъ, не могли вернуться въ Іерусалимъ раньше девятидесяти, — того самаго часа, когда въ Страстной Четвергъ, совершилъ Господь Тайную Вечерю, въ Сіонской горницѣ, гдѣ, вѣроятно, сошлись Одиннадцать, въ той-же верхней горницѣ-гиллитѣ, устланной коврами, съ ложами, разставленными въ видѣ подковы, вокругъ низкаго круглаго стола, какъ и въ ту предсмертную ночь.

...(Тамъ) нашли они вмѣстѣ Одиннадцать и бывшихъ съ ними,

которые говорили имъ, что Господь воистину воскресъ и явился Симону.

И рассказали имъ — (двое учениковъ Эммаусскихъ) — о происшедшемъ на пути, и какъ Онъ былъ узнанъ ими въ преломленіи хлѣба.

Такъ же, какъ тогда, сквозь круглое въ куполѣ, окно мерцаетъ звѣздное небо, и въ приносящемся сверху небесномъ вѣяніи, какъ въ чѣмъ-то неземномъ дыханіи, колеблются огни догорающихъ лампадъ; такъ возлежатъ Одиннадцать, и мѣсто Двѣнадцатаго на томъ же ложѣ, за тѣмъ же столомъ, кажется, еще не

В. Полъновъ

Взошли на Голгофу.

протыло; тотъ же тихій часъ — Его, Тишайшаго, какъ тотъ, когда Онъ говорилъ:

сиротами васъ не оставлю; приду къ вамъ.

Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ.

Тихій хрустъ ломаемыхъ опрѣсноковъ, точно живыхъ, въ живомъ тѣлѣ, костей; тихій шелестъ, шопотъ, — тише самой тишины.

den hu guphi,
вотъ Тѣло Мое.

И самъ Иисусъ сталъ посреди нихъ.

Они же, обезумѣвъ отъ ужаса, подумали, что видятъ духа, —

«призрака» phantasma, «безплотнаго демона», daemonium incorporale.

Но Онъ сказалъ имъ: что вы ужасаетесь, и зачѣмъ такія мысли входятъ въ сердца ваши?

Посмотрите на руки и на ноги Мои: это Я самъ. Осяжите и рассмотрите Меня; ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня.

Когда же они еще не вѣрили отъ радости и дивились, Онъ сказалъ имъ: есть ли у васъ здѣсь какая пища?

Они подали Ему часть печеной рыбы.

И, взявъ, ѣлъ передъ ними, —

«и далъ имъ остатки», — прибавлено въ нѣкоторыхъ кодексахъ. Такъ же, какъ

запахъ дыма отъ печеной рыбы, когда ѣдятъ ее, дѣйствительно, для нихъ и то, что Онъ ѣлъ эту рыбу.

Ѧли и пили съ Нимъ, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ, — вспомнить Петръ.

«Сердце горячее» — сначала, потомъ — слухъ, потомъ — зрѣніе, потомъ — осязаніе и, наконецъ, вкушеніе: вотъ пройденныя ими ступени внутренне-внѣшняго, чувственно-сверхчувственнаго опыта, въ которомъ прикасаются они тѣломъ своимъ къ тѣлу Воскресшаго; знаніемъ, такимъ же несомнѣннымъ, какъ то, что я — я, узнаютъ, что Христосъ воскресъ.

Д. С. Мережковскій.

Свѣтлый Праздникъ

Разсказъ Тэффи

Нѣтъ, господа, есть все-таки на свѣтѣ души, въ которыхъ еще цвѣтеть голубой цвѣтокъ романтизма!

И вотъ, несмотря ни на что, черезъ затвердѣвшій слой житейской прозы — нѣтъ, нѣтъ да и пробьется на поверхность нѣжный его стебелекъ.

Рѣчь ведется къ тому, что Лизаветѣ Петровнѣ вдругъ захотѣлось устроить настоящій русскій пасхальный столъ. И это вовсе не въ грубомъ, обжорномъ планѣ, а въ самомъ возвышенномъ, основанномъ на трогательныхъ воспоминаніяхъ дѣтства, молодости и отчасти даже зрѣлой полосы жизни, такъ грубо прерванной политическими катаклизмами.

Голубой цвѣтокъ романтизма погребоваль не только кулича, пасхи, ветчины, а крашеныхъ яищъ, онъ потребоваль еще и наличія родственниковъ.

— Я хочу, — говорила Лизавета Петровна своему индифферентному мужу: — я хочу, чтобы это былъ настоящій семейный праздникъ. Никого кромѣ своихъ. Мнѣ хочется провести этотъ день среди людей, которые еще называли меня Лизочкой. Ахъ, уже такъ мало осталось!

— Устанешь, — говорил индифферентный мужъ. — Столько хлопотъ со всѣми этими посахальными штуками.

— Ахъ, мы устроимъ все очень просто! — нѣжно говорила Лизавета Петровна, прислушиваясь, какъ поетъ въ ея душѣ голубой цвѣтокъ. — Совсѣмъ просто. Дѣло вѣдь не въ угощеніи. Дѣло въ сердечномъ единеніи. Вспомнимъ своихъ близкихъ, родныхъ, вспомнимъ родину. Конечно, Гаврюша болванъ, но все-таки это своя кровь, свой болванъ... ахъ, я не то говорю. Я хочу сказать, что мы съ дѣтства знаемъ другъ друга, что я для него была Лизочка, очаровательная, бѣлокурая дѣвочка.

— Значить, и Раису Ермолаевну надо будетъ звать? — спросилъ мужъ.

Лицо Лизаветы Петровны приняло испуганное выраженіе. Она подумала и вздохнула:

— Ну, что подѣлаешь! Нельзя же мужа звать, а жену не звать.

— Ну, а кого же еще?

— Костю Мурзаева. Троюродный братъ. Я вѣдь для него Лизочка, бѣлокурый, прелестный ребенокъ!

Индифферентный мужъ пересталь быть индифферентнымъ и сморщился.

— Ужъ очень ты что-то нѣжничаетъ. Жантильничаетъ.

У Лизаветы Петровны задрожали губы:

— Валерьянъ Сергѣевичъ! — сказала она. — Вы никогда не понимали ничего красиваго въ движеніяхъ души. Сдѣлайте хоть одинъ разъ исключеніе.

Мужъ посмотрѣль на нее внимательно.

— Ну, ладно, — сказалъ онъ. — Только не начинай, пожалуйста.

Лизавета Петровна собралась было обидѣться (точно она когда-нибудь начинаетъ ссору!), но тутъ же рѣшила, что не стоить. Надо было заняться дѣломъ.

— У меня гдѣ-то записанъ телефонъ этой самой Ермолаевны, гдѣ она работаетъ. Позвоню и позову.

Сказано — сдѣлано.

На звонокъ откликнулся голосъ самой Раисы Ермолаевны.

Этотъ голосъ спросилъ:

— Алло — алло!

— Здравствуйте Раиса Ермолаевна, — привѣтливо сказала Лизавета Петровна.

— Ды ла парь ды ки? — официально спросилъ голосъ Раисы.

— Это я, Лизавета Петровна. Я звоню, чтобы пригласить васъ съ Гаврикомъ въ воскресенье къ пяти часамъ. Очень будетъ пріятно. По семейному. Вы вѣдь можете?

— Вуй, — отвѣчалъ голосъ.

— Почему же вы не говорите по-русски? — удивилась Лизавета Петровна.

— Вуй! — снова отвѣтилъ голосъ и прибавилъ потише: — апрѣ объясню пуркуа.

Это было странно. Но все равно — выяснилось, что придуть.

Костю Мурзаева вызвалъ раздобыть самъ Валерьянъ Сергѣевичъ.

— Боюсь только, не былъ бы онъ шокированъ обществомъ этой Ермолаевны, — озабоченно говорила Лизавета Петровна. — А какъ ты думаешь — позвать Зизи Берье?

— Позвать-то можно, только придеть ли она?

— Почему же? — Родная сестра Кости Мурзаева.

— Хорошо, я ей напишу. Ахъ, какая это была чудесная идея собрать родственниковъ! Не правда-ли? Нужно будетъ сказать дѣтямъ.

Дѣтей у нея было двое. Дочь Лилиша — балетный талачтъ и сынъ Васенька, парень суровый, спортивный, родителей своихъ не балующій.

Извѣстіе о семейномъ торжествѣ было ими принято безъ восторга.

— Къ чему это? — сказалъ Васенька. Придуть, наговорять неприятностей, слопаютъ куличи и уйдуть.

При словѣ «слопаютъ» голубой цвѣтокъ въ душѣ Лизаветы Петровны опустиль головку.

— На меня, во всякомъ случаѣ, не рассчитывайте, — заявила Лилиша. — У насъ въ этотъ день балетный чай. Будетъ кое-кто изъ журналистовъ, и для моей карьеры совершенно необходимо присутствовать.

Лизавета Петровна загрустила. Тшетьно убѣждала она Лилишу, что прессѣ надо показывать свои таланты, а не свой аппетитъ, Лилиша осталась тверда.

Васеньку, въ концѣ концовъ, удалось уломать. Но согласился онъ не даромъ.

— Пятнадцать франковъ. Пять франковъ задатку сейчасъ-же, а десять утромъ въ день горжества.

Затѣмъ потребоваль добавочные деньги. Безъ этихъ добавочныхъ соглашался только присутствовать на пріемѣ родственниковъ, но за приличіе своего поведенія не отвѣчалъ. Узнавъ же, что будетъ Ермолаевна, потребоваль еще полтора франка, увѣряя, что не по силамъ ему будетъ сдерживать свое негодование при видѣ такого рыла.

Лизавета Петровна все сносила безропотно.

Конечно, обидно было, что нельзя похвастаться передъ родными очаровательной Лилишой. Ну, да ничего. Въ концѣ концовъ, можно будетъ рассказать о ней. Василий, слобренный франками, не будетъ вставлять саркастическихъ замѣчаній.

Послала письмо Зизи Перье. Та ничего не отвѣтила, но это не значило, что она не придетъ. Онъ не видались уже года два, съ тѣхъ поръ, какъ Зизи вышла замужъ за богатаго француза.

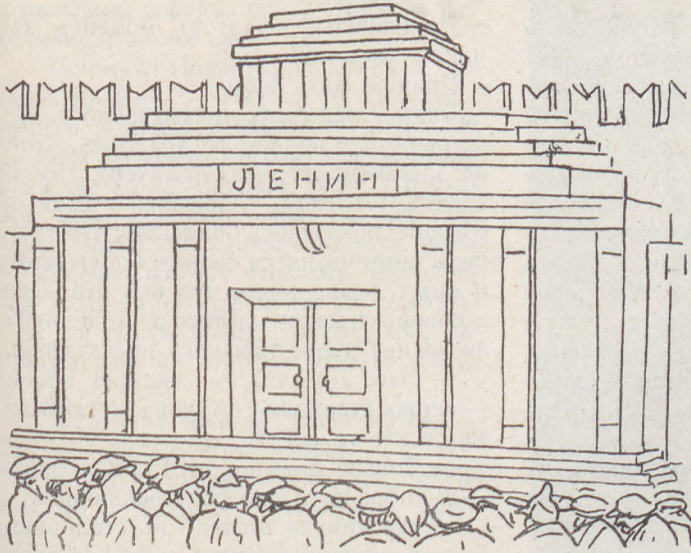
«Ты ушла отъ насъ, дорогая Зизи, — нѣжно писала ей Лизавета Петровна. — Ты теперь принадлежишь прекрасной Франціи. Но, уходя, брось послѣдній взглядъ на нашъ русскій уютъ, на остатки своей былой семьи...»

Быль заказанъ куличъ.

Народныя гулянья въ Москвѣ

(Въ СССР празднованіе Пасхи запрещено, но народныя гулянья сохранились).

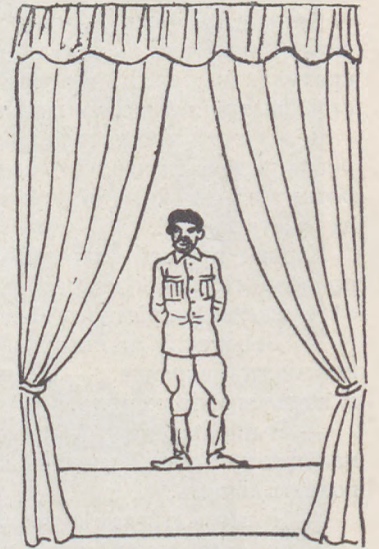
Рис. Мада.

Здѣсь можно увидѣть восковую фигуру

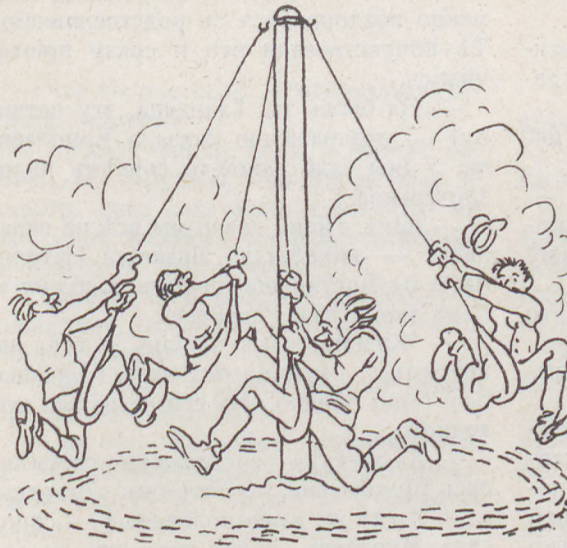
Вотъ тирь для молодежи изъ ЧОН-а

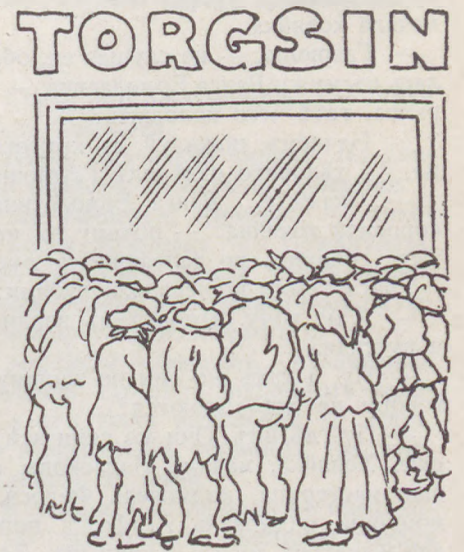
А вотъ величайшій человекъ въ СССР (1 метръ 65)

Тамъ фокусникъ, веселящій толпу

Гигантскіе шаги, которыми догоняють Америку

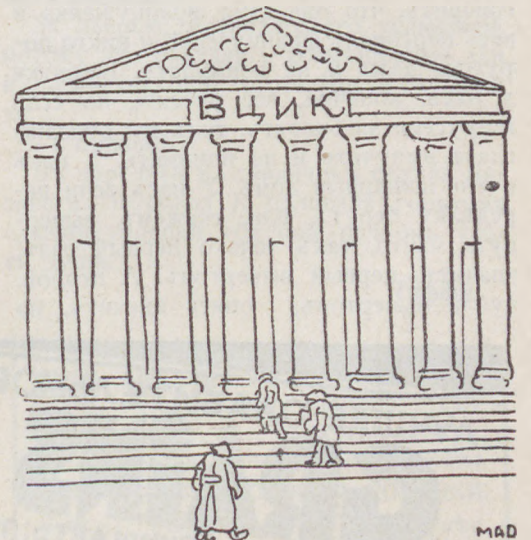
Тутъ можно видѣть то, что не существуетъ нигдѣ въ мірѣ

Вотъ борьба, конечно, классовая

Здѣсь угадываютъ прошлое и предсказываютъ будущее

И, наконецъ, гвоздь всѣхъ развлеченій — звѣринецъ и циркъ.

Пасху смастерили дома. Вспомнив радости своей юности, Лизавета Петровна попробовала даже соорудить из масла барашка. Вышла утка, но Лизавета Петровна засунула ей под носъ вѣточку петрушки и долго съ умилѣніемъ любовалась и вздыхала.

Купили наливки, ветчины кусками, по числу пирующихъ, велѣли прачкѣ подкрахмалить скатерть и посреди стола поставила три горшечка гяцинтовъ.

Когда все было готово, Лизавета Петровна надѣла бѣлый, омолаживающій воротничекъ съ красной пуговкой и стала ждать гостей.

Первые пришли Гаврюша съ женой и привели съ собой какого-то мальчишку лѣтъ шести, непріятного вида.

— Деверевъ мальчонка, — мрачно пояснилъ Гаврюша. — Деверь уѣхалъ и намъ его подкинулъ.

— Вынь палець! — прикрикнула на мальчишку Раиса Ермолаевна и дала ему подзатыльникъ.

— Я ему мать замѣняю, — пояснила она, поймавъ испуганный взглядъ Лизаветы Петровны.

— Такъ хотѣлось вспомнить бывшее, посидѣть за пасхальнымъ столомъ въ кругу семьи — растроганнымъ голосомъ начала хозяйка.

— Гаврюша, — не слушая ея, обратилась къ мужу Раиса Ермолаевна. — Гаврюша, тебѣ чего положить?

— Начнемъ, пожалуй, съ крутого яйца, — дѣловито отвѣчалъ Гаврюша.

— Скажите, Раиса Ермолаевна — спросила хозяйка: — почему вы не можете говорить по телефону по-русски?

Раиса томно пошевелила губами:

— Я не хочу, чтобы тамъ знали, что я русская.

— Ну, а какъ же они по вашему выговору не догадываются?

— Ну гдѣ имъ. Они же сами всѣ русскіе. Хозяйка, мадамъ Параскове, старшая мастерица, мадмозель Федоси, помощница мадмозель Агафе, а портной для жакетовъ мусью Курицынъ. Только мы всѣ другъ отъ друга скрываемъ, что мы русскіе, потому что мезонъ у насъ считается французскій и хозяйка всѣмъ говоритъ, что она сама француженка и весь персоналъ французскій, и никто по-русски даже и не понимаетъ. Кліентки у насъ, конечно, все русскія, но если по-русски заговорятъ, такъ мы обязаны глаза выпучить и не понимать. У насъ очень шикарный домъ. У насъ если передѣлку берутъ, или, скажемъ, вывернуть манто, такъ только первый разъ, значить, первый вывертонъ. А второй, дубль вывертонъ, опять значить, на

прежнюю сторону. Это мы даже и не принимаемъ. У насъ шикарный домъ.

— Раиса Ермолаевна, — любезно сказала хозяйка: — попробуйте пасхи. Это домашняя.

— Вижу, что домашняя. Кривая и кислотиной пахнетъ.

Лизавета Петровна растерянно улыбнулась, рѣшивъ отнестись къ этому какъ къ шуткѣ и не знаю, что сказать. Ее выручилъ звонокъ и въ передней появился новый гость, высокій, худой, съ плохо пробритыми морщинами, въ залоснившемся пиджакѣ — бывший жуиръ и франтъ Костя Мурзоевъ. Чмокнулъ хозяйкѣ объ ручки по очереди, сдѣлалъ нѣсколько великосвѣтски - оживленныхъ тѣлодвиженій, но взглянулъ въ столовую и сразу угасъ.

— Э... э... если не ошибаюсь, — спросилъ онъ вполголоса: — э... э... кажется, Гаврюша съ женой?

— Да, да, — отвѣтилъ Валерьянъ Сергѣевичъ. — Лизочка хотѣла устроить семейное сборище.

— Гм... пробормоталъ Мурзоевъ. Гаврюша съ присными. Равненіе по низшему рангу. Очень пріятно видѣть себя зачисленнымъ въ такую компанію.

Онъ очень официально и даже надменно поздоровался съ родственниками. Тѣ почуствовали это и сразу пріосанились.

— Да брось ты, Гаврюша, эту ветчину! — раздраженно сказала Ермолаевна. У нея сало какое-то совсѣмъ подозрительное.

— Какъ давно, давно мы всѣ не видались! — зашебетала Лизавета Петровна. А ты, Костя, еще совсѣмъ молодцомъ. Какъ твой дѣла, Гаврюша?

— Живемъ, какъ видишь у тебя не пресимъ, — мрачно отвѣчалъ Гаврюша. Ему было обидно, что его не нашли молодцомъ.

— Ха-ха-ха! — восторженно разсмѣялась Ермолаевна. — Ужъ онъ отвѣтитъ!

— А гдѣ же ваша молодежь? — спросилъ Мурзоевъ, дѣлая видъ, что не замѣтилъ Гаврюшиной выходки.

— Лилиша, къ сожалѣнію, должна была уйти. Она ужасно, ужасно жалѣла, просила всѣхъ расцѣловать. Ахъ, это такая очаровательная дѣвочка. Талантлива изумительно. Принята въ балетъ, карьера обезпечена.

— Да, да, — ничего не подѣлаешь! сострадательно вздохнула Ермолаевна. — Нужно же куда-нибудь дѣвицъ пристраивать. Жениховъ теперь не скоро найдешь. Я ужъ и то говорю: чего ихъ въ Парижѣ дежать? Везли бы въ какую-нибудь Словакію, гдѣ попроще. А тутъ

парижаночки, ловкія, нарядныя, ну гдѣ нашимъ съ ними равняться? Тутъ на жениховъ рассчитывать абсолютно трудно. Ну вотъ и приходится въ это самое хе-хе въ святое искусство тыкаться. Я знаю, Лизавета Петровна, что вамъ гяжело, я и не осуждаю.

Раздавшійся въ этотъ моментъ звонокъ, спасъ положеніе.

Пришла Зизи Берье.

Видъ у нея былъ чрезвычайно расфуфыренный и видимо ей хотѣлось, чтобы ея элегантности была замѣчена. Но Лизаветѣ Петровнѣ, уловившей это ея намѣреніе, показалось обиднымъ, что та передъ ними чванится своимъ богатствомъ, и она сдѣлала видъ, что всѣ эти вдоль и поперекъ нашитыя лисицы не произвели на нее ровно никакого впечатлѣнія.

— Что, Лизочка, — сказала гостья: — мирно старѣешь? А у васъ тамъ кажется кто-то есть?

— Только свои — отвѣчала хозяйка. — Я собрала только родственниковъ.

Гостья кинула взглядъ въ столовую.

— Батюшки, и Костя здѣсь! И этотъ Гаврюша съ своей ужасной... Что-же ты меня не предупредила? Что за идея!

Она очень холодно поздоровалась со всѣми и сѣла, отряхивая своихъ лисицъ, точно безпокоилась, какъ бы онѣ не пострадали отъ такого сквернаго общества.

— Гаврюша! — строго прикрикнула Ермолаевна. — Да брось ты, наконецъ, эту гнилую ветчину. Потомъ опять заболѣешь. У него ужасно слабый кишечникъ, — обернулась она къ Зизи Берье, рѣшивъ почему-то, что это ея интересуетъ. И тутъ же, не щадя огня, и красокъ, описала эту слабость во всемъ ея разнообразіи.

— Валерьянъ! — вполголоса сказала мужу хозяйка. — Позови же Васю.

Тотъ вышелъ и вернулся съ сыномъ. Васенька былъ сонный и надутый.

— Такого договора не было, — сказала онъ матери: — чтобы засѣсть съ самага начала.

— Вотъ, Васенька, — отвѣчала Лизавета Петровна, дрожащимъ голосомъ: — вотъ здѣсь все наши родные... тетя Зизи, тетя Раичка, дядя Гаврюша, дядя Костя.

— А это что-же, Лиза, твой внукъ? — спросила Зизи, указывая на мальчишка, приведеннаго Гаврюшей.

— Какъ внукъ? — даже покраснѣла Лизавета Петровна. — Откуда же у меня можетъ быть внукъ?

— Да вѣдь у тебя, кажется, насколько помню, была дочь?

— Господи, Лилишѣ только семнадцать лѣтъ.

— Девятнадцать, — неожиданно вступилъ въ разговоръ Васенька. — И скоро стукнетъ двадцать.

Видя негодующій взоръ матери, онъ прибавилъ, намекая на договоръ:

— Почему же? Я же этимъ твоихъ тетокъ и дядекъ не оскорбляю?

Зизи Берье поджала губы и сдѣлала козы глаза:

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
GRAINS DE VALS
ОЧИЩАЕТЪ: ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

— Бѣдная Лиза! — сказала она неожиданно. — Онъ, навѣрное, скверно учится? А гдѣ же твоя дочь? Почему ты ее отъ насъ прячешь?

Костя Мурзоевъ неожиданно развеселился и расхохотался, придерживая двумя пальцами вернюю губу, чтобы не выскочили вставные зубы.

— Прячетъ! Прячетъ! — кричалъ онъ сквозь пальцы. — Надѣла дѣтскій слюнявчикъ и причетъ взрослую дочь! Ха-ха! Лиза то Лиза, какова? А? Парижаночка! Ха-ха-ха! Слушай, Зизи, это вѣдь насъ тоже молодитъ, вѣдь ты все-таки старше Лизы, ты на годъ старше меня. Ну, конечно же! Ну что тамъ, мы здѣсь свои люди. Твой французъ не узнаетъ. А ты въ переводѣ на французскій, навѣрное, еще не старуха. *Petite folle!* Ха! ха!

— Гаврюша моложе васъ всѣхъ, — холодно сказала Ермолаевна.

Зизи Берье повернулась къ ней и очень любезно — въ пику Мурзоеву — спросила:

— Это, значитъ, вашъ мальчикъ?

— Деверевъ мальчонка, — сказала Гаврюша.

— Замѣняю мать, — пояснила Ермолаевна и, перегнувшись черезъ столъ, дала мальчишкѣ подзатыльникъ:

— Вынь палецъ! Сколько разъ повторять?

Лизавета Петровна закрыла на минутку глаза, вспомнила свою юность и зашебетала:

— Дорогіе мои! Помните вы, какъ у насъ, въ Никитовкѣ, встрѣчали свѣтлый праздникъ? Костенька, помнишь мои окорока?

— Гы! — осклабился Мурзоевъ. — Это звучитъ двусмысленно.

— Маманъ очень любитъ хвастаться своимъ былымъ величіемъ, — вставилъ Васенька. — Ей кажется, что это очень умиительно, что она на Пасху много ѣла. А я совсѣмъ не понимаю, почему, если Христось воскресъ, такъ надо неслепя свинью зарѣзать? Что ты на премѣнно такъ звѣрски смотришь? — обратился онъ къ матери. Ты мнѣ лучше объясни, — какая связь между христіанскимъ настроеніемъ и тѣмъ, что ты наѣшься свинины? Я понимаю, если ты христіанка, такъ сдѣлай въ такой великій праздникъ какія-нибудь добрыя дѣла, выпусти, на примѣръ, птичку на волю. Но зачѣмъ ополчаться на свинью? Объясни мнѣ хоть разъ.

— Ну, мнѣ пора, — прервала его Зизи и встала.

— Что же ты такъ торопишься?

— Мнѣ пора. До свиданья, Лиза. Благодарю за очаровательное апремиди. До свиданья, до свиданья.

Она встряхнула своими лисицами и выплыла въ переднюю.

— Вотъ дуриша! — послалъ ей вслѣдъ Васенька, когда дверь за ней захлопнулась. — Мама почему ее зовутъ Ермолаевна? Ея папенька, навѣрное, былъ плотникомъ?

А. А. ШУРЫГИНЪ

Передъ праздникомъ.

— Что ты плетешь! — испугалась Лизавета Петровна.

— Да вѣдь она же ушла. Я нашего договора не нарушаю, это ты оставь. Я молчалъ пока она была здѣсь. Ты же сама вчера говорила, что Ермолаевна пугало воронье. Ну и родня!

— Ошибаетесь, молодой человекъ! — прошипѣла Гаврюшина жена. — Это я воронье пугало...

— Ахъ, вы? — довольно равнодушно переспросилъ Васенька.

— Да, я! — задыхаясь, говорила Раиса. — Это меня зовутъ Раисой Ермолаевной. Да-съ! И я горжусь! Я горжусь этимъ!

— Ха-ха-ха! — взревѣлъ отъ смѣха Костя Мурзоевъ. *C'est le comble!*

— Ты сама виновата, — упрекнулъ Васенька Лизавету Петровну. Ты ничего толкомъ не объяснила. Ну, какъ я могу знать, которая изъ нихъ Зизи, а которая пугало. Я же никого изъ нихъ никогда не видалъ. Слышалъ только какъ вы съ папой сколько разъ ихъ всѣхъ раздѣлывали. Ну, конечно-же. И нечего мнѣ глаза выкатывать.

— Ну, пойдемъ, Гаврюша, намъ пора.

— Лизочка, та *chère*, я чудесно провель время! — веселился Костя Мурзоевъ, водворяя пальцами зубъ на свое мѣсто. — Устрой, пожалуйста, еще когда-нибудь такой дивертисментъ.

— Идемъ же, Гаврюша, — бѣшенымъ голосомъ звала Раиса. — Петька, Господи, что ты тамъ надѣлалъ?

Петька «деверевъ мальчишка» съѣлъ подъ шумокъ всю пасху и по лицу его ясно было видно, что его трагически тошнитъ.

— Сведи его куда-нибудь, — посоветовалъ Гаврюша.

— Нѣтъ, ужъ идемъ скорѣй. На улицѣ его обвѣтъ, можетъ и обойдется.

— До свиданья, Лизочка! — ликовалъ Костя Мурзоевъ — Пожалуйста, устрой еще какъ-нибудь такой дивертисментъ. Только въ родственномъ кружкѣ и можно такъ повеселиться.

Въ передней «деверевъ мальчишка» неожиданно заревѣлъ козлинымъ голосомъ и его живо выволокли за дверь. Костя Мурзоевъ съ громкимъ хохотомъ послѣдовалъ за ними.

— Я говорила — не надо къ нимъ ходить, — донесся съ лѣстницы голосъ Раисы Ермолаевны.

— С-с-сокины дѣти! — громко, отчетливо и съ большимъ чувствомъ произнесъ Васенька.

За дверью, очевидно, его услышали, потому что раздались возмущенные ахи и торжествующій гоготъ Кости Мурзоева:

— Браво!

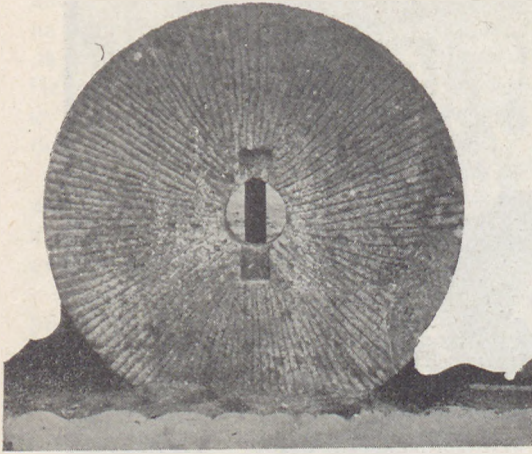
Въ передней на диванчикѣ сидѣла Лизавета Петровна и поливала горькими слезами увядшій голубой цвѣтокъ своей души.

Тэффи.

РУССК. ЗУБ. ВР. 22, rue de Douai.
Mre Blanché, Pigale
Леч. и удал. зуб. безъ боли. Электрот. Радіол. Искусств. зубы, коронки и мосты.
НОВОСТЬ: ФАРФОРОВЫЯ КОРОНКИ.
Совѣты бесплатно. Цѣны очень умѣр.
Пріемъ 9-12 и 2-8 ч. Тел.: Трин. 50-27.

Русская старина въ Америкѣ

“Американская Русь”

Жерновъ отъ русской мельницы. Старинная реликвія на русской крѣпостѣ въ штатѣ Калифорніи.

Когда-то въ юности, въ Сибири, я впервые попалъ на выставку картинъ. Картинъ было такъ много, что я оторопѣлъ. Стоялъ около одной, сразу послѣ входа и наблюдалъ, какъ смотрять и что говорятъ другіе, болѣе бывалые, старшіе люди... Приходятъ люди, смотрять, обсуждаютъ. Тѣ, кто поскромнѣе — восхищаются:

— Замѣчательно! Воздуху-то сколько!

А тѣ, кто поважнѣе, серьезно хмурятся и говорятъ:

— Слабовато. Воздуху мало...

Позже, въ странствіяхъ по путямъ жизни, я такъ и опредѣлялъ людей:

Если человѣкъ всѣмъ восхищается, всѣмъ доволенъ, значитъ мало образованный, провинціалъ. Если же все критикуетъ, брезгливо морщится, значитъ у него изысканный вкусъ, онъ бывалъ заграницами и вообще болѣе образованный...

И хотя впоследствии я и самъ бывалъ заграницей и вообще много кое-чего видѣлъ, я все-таки рѣшилъ остаться въ классѣ всѣмъ довольныхъ людей, провинціаловъ...

Потому-то мнѣ и теперь многое нравится, вездѣ я вижу очень много воздуха и часто многимъ восхищаюсь, быть можетъ, безъ основанія.

Но вотъ, когда слышу или читаю о бѣженскихъ несчастіяхъ, о горькомъ хлѣбѣ чужбины, о тоскѣ по родинѣ, о томъ, что покинувшіе родину такими стали патриотами — тутъ я никакого удовольствія не чувствую. Тутъ я вспоминаю, никогда не восхищавшіе меня, томныя аханья Чеховскихъ «Трехъ Сестеръ»: «Ахъ, въ Москву, въ Москву!..»

Также не могутъ восхищать и нѣкоторыя въздыханія нашихъ заграницами.

Какая-нибудь Матрена Ивановна, въ жизни своей въ Россіи ничего, кромѣ уѣзднаго приказчичьяго клуба не выдавшая, и, конечно, вздыхавшая о заграничномъ путешествіи, вдругъ попадаетъ «на казенный счетъ» во Францію, въ Италію или въ Америку и ей тутъ, видите ли, черемухи цвѣтушей не хватаетъ или цвѣты пахнутъ не такъ, какъ они пахли въ Алапаевскомъ уѣздѣ, или кукушка не отсчитываетъ остатокъ ея лѣтъ... Квасу настоящаго нигдѣ не найти.

— Сударыня, но зато вы въ Алапаевскомъ уѣздѣ никогда автомобиля не видѣли, а здѣсь, въ Америкѣ, вотъ уже три года на Паккардѣ сами изволите по магазинамъ разѣзжать.

— Да, что мнѣ эти магазины!.. Да я бы лучше въ холстѣ ходила да только бы хоть разъ послушать, какъ это она за сердце хватитъ: Ку-ку!.. Ку-ку!.. Ку-ку!..

И начинается «тоска по родинѣ», обстоятельный судъ «не культурной» и «краснокожей» Америки, судъ достойный талантливой

кисти Тэффи... Однимъ словомъ, не въ судъ или въ осужденіе ближняго, а въ свое собственное оправданіе я хочу сказать, что и въ Европѣ не удосужился критиковать «иностранцевъ», и Америку полюбилъ...

Вотъ уже скоро десять лѣтъ, какъ я въ Америкѣ. Много было, правда и тяжелого труда и неприятностей, а все-таки Америка научила многимъ хорошимъ вещамъ. Два автомобиля основательно изѣздили. Могутъ не повѣрить, что на обоихъ около ста тысячъ миль сдѣлалъ, тридцать шесть штатовъ проѣхалъ, начиная отъ штата Мэйнъ и кончая штатомъ Вашингтонъ, болѣе 500 лекцій за всѣ эти годы передъ разноплеменной публикой прочелъ и все еще не заскучалъ... Если бы меня вдругъ перенесли даже въ прежнюю, сытую, свободную и богатую императорскую Россію, я бы еще разъ попросился въ Америку, чтобы досмотрѣть это единственное въ своемъ родѣ чудо на землѣ — Новый Свѣтъ...

Однако, никакой острый глазъ, никакой чуткій слухъ новаго пришельца не сможетъ увидѣть и услышать въ чужой странѣ самаго главнаго, пока не развяжется слово, пока не поймется языкъ этой страны.

Несмотря на то, что съ самаго перваго дня я пошелъ въ американскую вечернюю школу, только пять-шесть лѣтъ спустя я могъ болѣе или менѣе свободно объясняться по-англійски. Только развязавшійся языкъ далъ мнѣ возможность три года тому на-

задъ начать мой всеамериканскій туръ съ лекціями о Россіи и Сибири, хотя и предполагалось, что я буду выступать, главнымъ образомъ, передъ русскими аудиторіями. Но каковы же эти русскія аудиторіи?.. Вѣдь на 90% мои слушатели не понимали правильного русскаго языка и я былъ первымъ русскимъ лекторомъ въ Америкѣ, котораго и слушали и, какъ всюду увѣряли, понимали всѣ многочисленныя племена и поколѣнія, въ большинствѣ никогда въ подлинной Россіи не бывавшіе и — русскаго слова слушать не желавшіе... Вся же молодежь отъ школьнаго возраста до 30-35 лѣтъ своимъ роднымъ языкомъ считаетъ англійскій и только за послѣдніе годы, благодаря сильному вліянію, прямому и косвенному, новой эмиграціи, во многихъ организаціяхъ и въ церковныхъ школахъ сталъ преподаваться литературный русскій языкъ... И все-таки передо мною развернулась воистину подлинная Русь, болѣе подлинная, нежели сама теперешняя Великобританія, потому именно Русь, что она въ Америкѣ сохранилась подъ всеильнымъ крыломъ церкви не только православной, но и церкви униатской. Пришельцы изъ Австріи, Галиціи, Венгріи, Польши и Чехословакіи еще ревностнѣе причисляютъ себя къ истово-русскимъ, къ тѣмъ, кто нѣкогда говорилъ древне-славянскимъ языкомъ. Это они сохранили въ своей рѣчи слова: яко, днесь, житіе, на потребу и т. д.

Вотъ эта Русь, по преимуществу черно-ра-

Первая русская церковь въ Калифорніи надъ океаномъ, на русскомъ фортѣ, построенная въ 1812 году первыми русскими, пришедшими съ флотиліей съ Аляски.

бочая, своимъ трудомъ и неистребимою любовью къ русской старинѣ воздвигла въ Америкѣ около шести сотъ церквей съ трехраменнымъ крестомъ. И все это въ теченіи не болѣе полувѣка, когда изъ Австро-Венгрии и съ запада Россіи двинулась приниженная, безлошадная, малоземельная мужицкая бѣдность за океанъ въ Америку... Еще и сейчасъ есть эти, уже старые углекопы, рудокопы, лѣсорубы, скотобойи и прочая грубая, тяглая, дешевая рабочая сила, не говорящая по-английски и забывшая родной языкъ, но являющаяся основой, на которой была воздвигнута Американская Русь. Эта Русь подъ скромной кровлей церкви выросла въ огромныя русскія братства и объединенія. Многотысячныя объединенія уже вполне культурной молодежи, не рѣдко являють собою примѣръ духовнаго воспитанія для новой русской эмиграціи. Блестящіе образцы русской культуры, главнымъ образомъ, въ видѣ изумительнаго хорowego цѣнья, звучащаго нынѣ уже въ тысячахъ американскихъ церквей всѣхъ религій и, конечно, въ миллионахъ домовъ по радіо, созданы преимущественно изъ этого молодого материала, хотя часто уже подъ руководствомъ новыхъ эмигрантовъ.

Вотъ какая Русь въ Америкѣ увлекла меня, вотъ какъ неожиданно для самого себя я открылъ не умирающій народный духъ и эпосъ. Вотъ почему я предпринялъ свое турнѣ по всей Америкѣ, чтобы заглянуть въ каждый уголокъ, гдѣ есть русскіе...

Могу сказать, что я еще разъ открылъ новую Америку, конечно, для себя, ибо я нашелъ родной народъ въ его почти нетронутой цѣлинѣ и, какъ никогда, понялъ огромное культурное значеніе русской церкви. Для меня остались незабываемыя картины, когда въ Русскій монастырь въ Пеннингтонѣ въ маѣ каждого года съѣзжается до шести тысячъ народа изъ разныхъ штатовъ... Надо видѣть эту нарядную, русско-американскую толпу, всѣхъ возрастовъ и состояній, приѣзжающую въ сотняхъ автомобилей, въ десяткахъ автобусовъ и стоящую огромной, сплошной массой подъ открытымъ небомъ, часами слушающую церковныя службы, какъ одинъ человекъ, становящуюся на колѣни и потомъ послѣ службы на десятки акровъ представляющую живою муравейникъ — празднество, мирное и радостное, почти пасхальное движеніе, встрѣчи друзей и знакомыхъ, пикники на лужайкахъ, собраніе братствъ, сестричествъ, школъ, хоровъ и т. д.

Никогда въ Россіи наша просвѣщенная молодежь, относившаяся свысока къ вѣрующему народу и церковнымъ службамъ, не являла такихъ трогательныхъ примѣровъ духовности, какъ мы наблюдаемъ во время конференцій русско-американскихъ, нынѣ многочисленныхъ, клубовъ молодежи, когда передъ началомъ дѣловыхъ собраний, делегаты, числомъ до 500 и 600, въ большинствѣ студентовъ и студентокъ, идутъ въ ближайшій храмъ и молятся въ строгой, истовой восточной обрядности. Никогда они не начинаютъ своихъ дѣловыхъ собраний безъ цѣнья молитвы. То, что у просвѣщенной молодежи даже въ старой Россіи, даже въ духовныхъ семинаріяхъ почиталось почти зазорнымъ (Вспомните кощунственные пѣсенки и шутки семинаристовъ), здѣсь это вошло въ красивый, серьезный обычай...

Если мы прибавимъ, что кромѣ православной Руси въ Америкѣ имѣются тысячи и десятки тысячъ русскихъ людей иныхъ христіанскихъ исповѣданій, евангелистовъ, баптистовъ, молоканъ, духоборовъ, старовѣровъ и проч., и проч., то картина многообразія, красочности и своеобразнаго быта русскаго народа въ Америкѣ представится весьма внушительной.

Вотъ объ этой то Руси въ Америкѣ, на фонѣ свободной и многоплеменной жизни я и хотѣлъ бы подѣлиться съ читателями Иллюстрированной Россіи.

ВНУТРЕННИЙ ВИДЪ ЦЕРКВИ НА РУССКОМЪ ФОРТѢ ...
Прот. о. А. Вячеславовъ, протодиаконъ и два псаломщика Троицкаго собора изъ Санъ-Франциско.

Конечно, я дамъ изъ своего двухтомнаго труда лишь нѣсколько отрывковъ и потому картина будетъ далеко не полной.

Начну не по порядку моего маршрута, а съ отдаленнаго отъ центровъ, перваго русскаго уголка въ Америкѣ, завоеваннаго русскими мореходами, пришедшими съ Аляски еще въ 1811 году.

Этотъ уголокъ находится на берегу Великаго и Тихаго океановъ, вблизи отъ Санъ Франциско, въ благословенной Калифорніи и имѣетъ свое имя, почетно сохраненное Америкой и вошедшее въ исторію и географію. Это Русская Рѣка (Russian River) и Русскій Фортъ (Fort Ross). Между прочимъ, эти историческія для Россіи мѣста нашли уже и своего поэта, вѣрнѣе, сдѣлали поэтомъ одного, уже почтеннаго прозаика. Въ Санъ Франциско имѣетъ библіотеку и книжную лавку потомокъ стариннаго дворянскаго рода Аничковыхъ — Владимиръ Петровичъ Аничковъ, которому теперь уже за 60. Попавши на Фортъ Россъ и прочитавши о немъ всю литературу, особенно американскій романъ «Розановъ», посвященный трогательной исторіи любви дочери испанскаго губернатора къ русскому герою Розанову, В. П. Аничковъ написалъ большую поэму подъ заглавіемъ «Русская Рѣка». Поэма еще не издана, но послѣ изданія явится популярнымъ описаніемъ всей исторіи покоренія русскими этого далекаго Калифорнійскаго уголка, гдѣ около 30 лѣтъ развѣвался русскій трехцвѣтный флагъ. Прослушавши эту поэму изъ устъ автора, я рѣшилъ лично посѣтить Фортъ Россъ. Мнѣ удалось это уже на обратномъ пути изъ города Сياتла, штата Вашингтонъ, 21 іюля 1933 года.

Русская Рѣка находится въ 70 миляхъ къ сѣверу отъ Санъ Франциско. Протекая среди горъ, она идетъ къ Тихому Океану и, примѣрно, на протяженіи 100 миль представляетъ собою самую живописную мѣста въ окрестностяхъ Санъ Франциско. Здѣсь множество дачъ, спортивныхъ и рыболовныхъ лагерей, гостинницъ, пляжей для купанья и проч.

Здѣсь же, по инициативѣ группы русскихъ во главѣ съ художникомъ Гл. А. Ильнымъ, основана небольшая русская деревня. Въ ней уже 18 дворовъ и среди нихъ русская изба самого Ильина пользуется особымъ вниманіемъ посѣтителей. Внутри избы все,

начиная окнами и кончая солонками, выдержано въ строгомъ русскомъ стилѣ, а въ довершеніе всего въ палисадникѣ желтѣютъ веселые русскіе подсолнухи. Русская Рѣка была первою долиною расселенія русскихъ въ началѣ ихъ поселенія на Русскомъ Фортѣ. Сюда они первые занесли яблони и свое сельское и скотоводческое хозяйство.

Отсюда по берегамъ рѣки къ ея устью вѣтся красивая, извилистая, горная дорога, но еще не доѣзжая до океана, миль за шесть, вы чувствуете, какъ вся флора какъ бы истощается, бѣднѣетъ, вѣтеръ дѣлается острѣе, а природа бѣднѣе и суровѣе. Наконецъ, могущественный океанъ преграждаетъ путь Русской Рѣкѣ, особой длинною, натурально выросшей изъ камней и галекъ косою, такъ что Русская Рѣка, поглощенная океаномъ, здѣсь совѣмъ какъ бы ступеньвается, и кажется ручьемъ въ сравненіи съ открывающимся буйнымъ просторомъ вѣчно бушующаго океана.

Отсюда, по пустынному берегу океана, на сѣверъ, вѣтся узкая, не мошная и крайне опасная дорога, самая плохая изъ всѣхъ мною видѣнныхъ въ Америкѣ дорогъ. Сначала она взбѣгаетъ на вершины высокихъ безлѣсныхъ холмовъ, затѣмъ спускается въ глубокіе лѣсистые овраги и, наконецъ, повисаетъ на крутомъ обрывѣ на высотѣ отъ 1000 до 1500 футовъ. Здѣсь дорога настолько узка, что, при встрѣчѣ съ другимъ автомобилемъ, приходится прижиматься къ нависшимъ скаламъ или останавливать машину надъ самой пропастью. Не будучи трусливаго десятка и умѣя управлять машиной, я все-таки не разъ чувствовалъ состояніе почти ребяческой робости... Даже были моменты: не вернуться ли? И только потому, что завернуть негдѣ, приходилось ѣхать дальше. По временамъ, справа, по обрывамъ виснутъ могучія деревья, искривленныя и изглоданныя бурями, изуродованныя вѣковой борьбой съ холодомъ или со зноемъ. Мѣстами дорога идетъ буквально по карнизу скалы и сердце замираетъ отъ опасности

ЗУБЫ искусственные, болѣзни десенъ, лечение электрич., абсолют. безъ боли. 6, rue Bréguet, M-ro Bastille-Bréguet. Tél.: Roq. 93-51.

ДЕРЕВНЯ ЭМИГРАНТОВЪ НА «РУССКОЙ РѢКѢ»
Группа русскихъ въ национальныхъ костюмахъ во главѣ съ художникомъ Г. А. Ильинымъ, насадителемъ древняго русскаго стиля.

и отъ восторга при взглядѣ влѣво, на безконечную, зелено-голубую, взвихренную гѣнистыми волнами стихію океана. Такъ дорога тянется отъ устья Русской Рѣки 14 миль, 20 русскихъ верстъ. И было удивленіе: почему русскіе мореходы выбрали себѣ такое неудобное мѣсто для своей первой крѣпости? Почему не утвердились въ долинѣ рѣки, или тамъ, гдѣ впоследствии основали два поселка Москву и Севастополь, которые теперь выросли въ большіе города и, между прочимъ, сохранили, даже въ новыхъ нѣкоторыхъ постройкахъ, чистѣйшій русскій стиль...

Наконецъ, показался, спущенный на особое плато въ видѣ выступа надъ океаномъ Русскій Фортъ. Расположенный у небольшой, круглой бухточки, онъ представляетъ собою уединенный скитъ и, вмѣстѣ, прекрасный наблюдательный и стратегическій пунктъ. Видимо не малую роль играла и бухточка, въ которой легче могли пристать первые, въ то время парусные, корабли русскихъ мореходовъ. Вотъ она внизу эта бухточка, гдѣ русскіе люди первыми въ Калифорніи стали строить лодки, сколачивая ихъ деревянными гвоздями.

Трогательно сохраняется американцами (имѣется постоянный смотритель) весь

Фортъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ оставленъ русскими въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Маленькая церквичка реставрирована, ибо въ 1896 году была разрушена землетрясеніемъ. Въ хорошемъ состояніи главный домъ начальника отряда, гдѣ жилъ графъ Розановъ и гдѣ даже сохранились старинныя клавесины. Еще цѣлы нѣсколько домиковъ для команды, а посреди двора гѣжитъ жерновъ, характерный гранитъ, «кованный» русскими руками болѣе ста лѣтъ тому назадъ... Здѣсь когда-то было до 50 домовъ, были огороды, садъ, полное хозяйство, ибо русскіе воители постепенно обзавелись семьями и, будучи стиснуты между дикими лѣсистыми горами и океаномъ, жили тѣсно, кучкою, прижавшись другъ къ другу въ стѣнахъ загороженной тыномъ крѣпости. Самая крѣпость, бойница, имѣвшая пушки, послѣ землетрясенія пришла въ ветхость и ее отодвинули въ глубь двора, а вмѣсто нея сдѣлали новую, но въ томъ же видѣ. Эта полуразрушенная деревянная бойница, тесанная топорами русскихъ людей, ушедшихъ въ безвѣстность прошлаго, трогаетъ и волнуетъ всякое русское сердце... Вотъ эти бревна, толстые, огромные, срублены и доставлены сюда, очевидно, волокомъ, вручную, обтесанные, уложенные,

имѣвшие когда-то свой свѣжій терпкій запахъ, желтѣвшіе на солнцѣ, потомъ блѣднѣвшіе слезинками выступившей отъ солнечнаго тепла нахучей смолы, теперь лежатъ совсѣмъ сѣдые, темные, мѣстами тропутые глѣнѣемъ... Я потрогалъ ихъ рукою и сердце больно сжалось. Я взялъ на память небольшую щепку. Живые свидѣтели первой колонизаціи русскими людьми этого нынѣ великаго американскаго побережья, эти бревна связали меня съ прошлымъ величіемъ нашей державы, широко раскидавшей сѣть своихъ вліяній, мирнаго землепроходства, припявшаго нынѣ еще болѣе широкіе размѣры, но иными путями, иными лишениями, иною, болѣе дорогой цѣною... Гдѣ только теперь не льются потъ и кровь русскихъ людей?

Я невольно посмотрѣлъ на старый, деревянный крестъ на церквичкѣ... И... что это?... На крестѣ сидѣли настоящіе русскіе ласточки!.. Нигдѣ, во всей Америкѣ я не встрѣчалъ ихъ. А здѣсь надъ всею крѣпостью онѣ летаютъ... Много!.. Да, ласточки!.. Настоящіе черно-сизыя, съ бѣлыми грудками, тѣ, что гнѣзда вьютъ у насъ подъ стрѣхами или въ сѣняхъ... О которыхъ сказано:

— «Ласточка съ весною въ сѣни къ намъ летитъ...»

Эти ласточки совсѣмъ растрогали... Почему именно здѣсь я ихъ впервые встрѣтилъ за десять лѣтъ въ Америкѣ? Стрижей я кое-гдѣ видалъ, но ласточекъ нигдѣ, кромѣ этого, стараго, ставшаго легендой, перваго русскаго гнѣзда въ Америкѣ.

Солнце садилось за горы. Надо было засвѣтло миновать опасный обратный путь надъ океаномъ, тѣмъ болѣе, что обратно при встрѣчахъ, теперь былъ мой чередъ вести машину по самому краю пропасти. Океанъ будетъ отъ меня справа. На прощаніи съ Русскимъ Фортомъ думалось: что станется со всѣми слѣдами всемірнаго русскаго похода, совершеннаго миллионной арміей, ушедшихъ съ родины? Что будетъ съ сотнями храмовъ, которые они построили во всѣхъ странахъ за эти годы? Уцѣлѣютъ ли они, процвѣтутъ ли, утвердятся ли? Или и отъ многихъ изъ нихъ останутся только сѣдые бревна?..

Такъ или иначе, цѣлый миллионъ русскихъ людей, разсѣянныхъ по всему свѣту и неустанно что-то дѣлающихъ — представилъ фактомъ огромнаго значенія. Это должно всѣхъ насъ бодрить и вдохновлять къ утверженію во всемъ мірѣ культурныхъ слѣдовъ русскаго великаго исхода...

Георгій Гребенщиковъ.

Пасха Царская

Взять 3 фунта хорошо промытаго, не кислаго творога и посушить на три часа подъ легкой прессѣ. Протереть черезъ рѣшето. Положить въ него 1 фунтъ слив. масла, 1/2 литра густыхъ сбитыхъ сливокъ, 1/4 литра сметаны, 1 1/2 ф. сахар. пудры, въ которой предъ тѣмъ растереть палочку ванили, 1/4 ф. коринки или цукатовъ, 1/4 ф. мелко нарубленнаго миндаля, 6 шт. яицъ (желтки растереть до бѣла; бѣлки сбить). Полученную массу долго и осторожно размѣшивать, чтобы она стала совершенно однородной, влить въ пасочницу и положить подъ легкой прессѣ.

Если желательнo приготовить вареную пасху, то надо всю массу поставить въ кастрюлѣ на легкой огонь и довести, **все время осторожно мѣшая деревянной лопаточкой** до очень горячаго состоянія, но не до кипѣнія (пузырки!), иначе вся пасха будетъ испорчена. Когда кастрюля будетъ снята съ огня, **надо продолжать мѣшать до тѣхъ поръ, пока вся масса не остынетъ**, послѣ чего осторожно влить въ форму и положить подъ легкой прессѣ.

ИЗЪ ЗАЛЫ СУДА

Отзвуки дѣла Стависскаго

МАНИФЕСТАЦІЯ АДВОКАТОВЪ ПРЕДЪ ДВОРЦОМЪ ПРАВОСУДІЯ
Парижскіе адвокаты устроили враждебную демонстрацію своему сотоварищу, б. министру юстиціи Р. Рено, когда онъ попробовалъ выступить предъ судьей, который былъ его подчиненнымъ въ министерствѣ юстиціи и получилъ должность по представленію Рено. Окруженный полиціей, Рено (въ котелкѣ) покидаетъ дворецъ правосудія.

ДРАГОЦѢННОСТИ СТАВИС- СКАГО НАИ- ДЕНЫ

Магазинъ Сэттона въ Лондонѣ, въ которомъ Ставискій заложилъ большую часть до вѣрныхъ ему драгоценностей.

ИНТЕРЕСНЫЯ СВИДѢТЕЛЬНИЦЫ

М-ль Розанжъ и ея сестра, съ ихъ адвокатомъ, вызванныя слѣдователемъ по дѣлу Стависскаго.

ЖЕРМЕНА ЮО НА СКАМЬѢ ПОДСУДИМЫХЪ

Сенсаціи скандала Стависскаго значительно ослабили остроту интереса къ процессу Жермены Юо, по прозвищу д-Англемонъ, убившей годъ тому назадъ у себя дома профекта Нижней Роны Козерэ. Парижскій судъ призналъ ее виновной въ нанесеніи ранъ, безъ намѣренія убить Козерэ, и приговорилъ ее къ 2 годамъ тюрьмы.

У праздничной витрины

Русская Пасха

Очерк Н. Тарусского

— Алло! Алло! Это мастерская мадамъ Тэ-роль?.. Пожалуйста, передайте мадамъ Тэ-роль, что первая рука, мадамъ Степановъ, больна, лежитъ въ кровати и ни сегодня, ни завтра придти не можетъ!

Трубка рѣшительно вѣшается.

— А, Сергѣй Ивановичъ? Вы къ намъ?

— Къ вамъ, Марья Александровна!.. Но какъ же такъ? Вы больны, лежите въ кровати, а у васъ прекрасный видъ и этакое, знаете, энергичное настроеніе?

— Энергичное? Это — предпасхальное настроеніе... А «заболѣть» пришлось на два дня изъ-за пасхи и кулича... Вѣдь все на мнѣ одной.. Паль Пальчъ мой, какъ безработный, хоть и сидитъ дома, но куличъ и пасху дѣлать категорически отказался... А у васъ какъ?

— У насъ? Вотъ какъ разъ Ляля послала меня къ Вамъ за рецептомъ вашей замѣчательной... э... э... вотъ у меня тутъ записано, чтобы не перепутать.

И Сергѣй Ивановичъ вынимаетъ изъ кармана записочку.

— Этой вашей сырной пасхи, сырой съ крутыми желтками...

— Ахъ этой! Ее я дѣлала въ прошломъ году. Въ этомъ году я дѣлаю сырную пасху, но заварную съ желтками.

— Нѣтъ, ужъ вы, пожалуйста, мнѣ объясните вашу прошлогоднюю... Ляля до сихъ поръ отъ нея въ восторгѣ.

— Съ удовольствіемъ, Сергѣй Ивановичъ... Поднимитесь на минуту къ намъ. Могу вамъ пожертвовать только одну минуту. Мы сами увидите, сколько у меня дѣла!

Они поднимаются въ шестой этажъ. Въ маленькой квартирѣ полный хаосъ. Миска съ творогомъ, яйца крашенныя, недокрашенныя и еще бѣлыя, миски съ тѣстомъ, глыбы сливочнаго масла, цукаты, изюмъ, ваниль, миндаль.. Паль Пальчъ въ очкахъ, въ кокетливомъ передникѣ своей жены, озабоченно и виновато откладываетъ въ сторону нѣсколько яицъ...

— Что это ты отложилъ? — подозрительно спрашиваетъ Марья Александровна.

— Это... эти яйца, душа моя, перекрашенныя... Я передержалъ ихъ въ растворѣ и, кажется, налилъ слишкомъ много уксуса... Къ тому-же два изъ нихъ сами разбились...

— Сами разбились!.. Ахъ, Поль! Ну, на что ты годишься? Нѣтъ, это невозможно... Бери пальто и иди гулять въ Булонскій лѣсъ. Мнѣ поможетъ Сергѣй Ивановичъ. Онъ такой милый...

На лицѣ Сергѣя Ивановича отражается неподдѣльный ужасъ:

— Дорогая Марья Александровна! Я бы съ наслажденіемъ, но какъ я вамъ докладывалъ, Ляля ждетъ рецепта.

— Ахъ да!.. Сырную пасху шоколадную?..

— Никакъ нѣтъ! Сырную пасху, сырую, съ крутыми желтками.

— Ахъ, да, да!

Марья Александровна въ изнеможеніи закрываетъ глаза и, вдругъ, вдохновенно начинаетъ декламировать:

— Протереть черезъ сито 4 фунта свѣжаго, отдаленнаго творогу, положить въ него 1 фунтъ масла и 6 крутыхъ желтковъ...

**

Въ эмигрантскихъ семьяхъ идетъ, такъ сказать «кустарное» производство пасхальныхъ издѣлій. Порой безславно погибаютъ и творогъ, и масло, и мука, превращаясь въ какія-то диковинныя смѣси, при видѣ которыхъ пришла бы въ ужасъ знаменитая Молоховецъ.

Но вполне организованно и съ настоящимъ прежнимъ знаніемъ дѣла идетъ предпраздничная подготовка въ русскихъ гастрономическихъ магазинахъ. Пасхальная недѣля — это ихъ лучшая, по доходности, недѣля въ году. Съ ней не могутъ сравниться ни святочная, ни масляная.

Но не только пасхи, куличи, быбы, крашенныя куринныя яйца, вишневки и сливянки, и ассортиментъ бывшихъ русскихъ водокъ (подъ рябиновку, зубровку, перцовку) привлекаютъ взоры прохожихъ. Въ витринахъ русскихъ магазиновъ красуются и всѣ тѣ яйца-подарки, которыми старшее поколѣніе христосовалось у себя на родинѣ. Яички каменные, фарфоровыя, жестяныя съ изображеніемъ московскихъ церквей, деревянныя съ красно выжженными рисунками, яички «монархическія», съ черно-желтыми штандартами, съ двуглавыми орлами всѣхъ императорскихъ эпохъ (орелъ елизаветинскій, александровскій съ распластанными крыльями, николаевскій — округлыхъ формъ), яички «добровольческія» съ цвѣтными корниловскими и дроздовскими фуражками и погончиками, съ трехцвѣтными флагами, и т. д., и т. д., на всѣ требованія и вкусы.

Предпоследняя недѣля вызываетъ къ жизни дѣятельность скромныхъ эмигрантскихъ кустарей, достигающихъ иногда весьма совершенныхъ формъ исполненія.

— Въ этомъ магазинѣ очень хороши пасхи... Очень рекомендую... Самъ всегда здѣсь беру... — баситъ толстякъ, въ дорогомъ модномъ пальто изъ верблюжьей шерсти, другому уштанному и видно тоже благополучному эмигранту.

— Вотъ ужъ не согласенъ!.. Какъ разъ пасхи здѣсь недостаточно сладки и маслянисты...

— Помилуйте, зачѣмъ же пасхѣ быть слишкомъ маслянистой?.. Вотъ, посмотрите на эту, какой у нея прекрасно-выпеченный видъ!..

— Эта?.. Да что съ вами, родной? Это же не пасха, а куличъ!..

— Куличъ?.. Это по вашему куличъ!.. Благодарю покорно! У насъ, на югѣ, именно это называется пасхой...

Второй толстякъ даже обижается:

— Прошу извинить... Я всю жизнь прожилъ въ Петербургѣ и съ дѣтства знаю, что куличъ это изъ тѣста, а пасха — это изъ творогу!..

— Увѣрю васъ, вы все забыли и перепутали. Пасха изъ тѣста — это пасха, а пасха изъ творогу это — сырная пасха...

— Съ чѣмъ васъ и поздравляю!.. — сокрушенно восклицаетъ второй толстякъ.

**

Несмотря на затянувшійся кризисъ, безработицу, недавнюю шоферскую забастовку,

Въ Парижѣ

Фото М. Бродскаго

Сложный заказъ.

русская эмиграція все еще не мыслить Свѣтлаго Праздника безъ традиціоннаго пасхальнаго стола и, зачастую, послѣдній сантимъ идетъ на творогъ и яйца, или же для соблюденія старыхъ обычаевъ совершаются спеціальныя «пасхальныя займы».

И вотъ мобилизуются всѣ средства, всѣ возможности, берутся авансы на службѣ, совершаются кредитныя и ламбардныя операціи, въ тревогахъ, заботахъ и бѣготнѣ проводится страстная (поистинѣ — страстная!) недѣля.

А холостая молодежь?.. Вѣрнѣе, тѣ, кто на зарѣ эмиграціи были молодежью, а теперь уже превратились въ сорокалѣтнихъ холостяковъ и тоже въ этотъ день особенно сильно чувствуютъ влеченіе къ старому, доброму быту, къ уютнымъ, семейнымъ очагамъ,

которые одни только могутъ дать «иллюзію» прежнихъ пасхальныхъ столовъ?..

— Вы у кого-же разговляетесь, корнетъ?

Корнету за сорокъ... Онъ давно уже не на конѣ, а на «се-жетѣ», давно уже безрадостныя парижскіе будни заставили его переоцѣнить многое въ жизни и сдѣлаться скептикомъ. Но въ эти предпраздничные дни и онъ не можетъ остаться въ сторонѣ, какъ равнодушный зритель...

— Я у Никольскихъ... Собственно, у меня даже три приглашенія, но Никольскій мой бывшій эскадронный и по традиціи я у него... А вы?

— Я въ галлиполійскомъ собраніи... Нашъ батальонъ организуетъ въ складчину общую встрѣчу... Какъ разъ удобно... Тамъ же и у заутрени буду...

— У заутрени я — на Odessa... Я въ этомъ отношеніи убѣжденный... Впрочемъ, на эту тему, въ эти дни, спорить не надо...

***

«Вмѣсто пасхальныхъ визитовъ: отъ генерала Павловскаго — 25 фр., отъ поручика Семенчука — 5 фр., отъ капитана Закатальскаго — 10 фр. Отъ...»

Этого газетнаго объявленія нѣсколько лѣтъ тому назадъ видѣть не приходилось. Оно было вызвано кризисомъ, безработицей, когда явилась правильная мысль — «визитерскія» деньги, болѣе имущихъ, лучше обратить па помощь, въ пасхальную ночь, со всѣмъ неимущимъ и безработнымъ, больнымъ, старикамъ и дѣтямъ...

Такъ окончательно выпали изъ праздничнаго церемоніала — пасхальные визиты. Но Парижъ все-же еще успѣлъ увидѣть русскихъ пасхальныхъ визитеровъ. Еще лѣтъ пять тому назадъ правда, не на лихачахъ, а въ метро и автобусахъ, не въ мундирахъ при всѣхъ орденахъ, а въ «освѣженныхъ» бежиномъ и уютномъ костюмахъ, все же дѣлались эти визиты по длиннымъ спискамъ парижскихъ, медонскихъ и аньерскихъ знакомыхъ...

Теперь этотъ обычай тихо и незамѣтно уничтожается. Да врядъ-ли о немъ кто-нибудь и жалѣетъ... Тамъ, въ Россіи, гдѣ всего было много, гдѣ были большія квартиры и просторныя гостинныя, гдѣ прислуга, а не сами хозяйки, готовила и подавала къ столу — тамъ можно было принимать въ день до пятидесяти, а то и до ста человѣкъ... Принять же даже 10 визитовъ въ какомъ-нибудь отелѣ, «Прогрессѣ» или «Люксѣ» — является подлиннымъ геройствомъ.

Русская эмиграція въ массѣ своей отзывчива и добросердечна. И въ ея душѣ еще остается потребность, въ Свѣтлый день праздника Христова, подѣлиться чѣмъ можно со своимъ неимущимъ братомъ. Велико было значеніе Праздника Пасхи въ старой Россіи, еще больше въ древней Московской Руси. Въ этотъ день выпускались колодни-ки, царь обходилъ больныхъ, христосовался съ простыми людьми, народъ допускался въ царскія палаты, гдѣ для него были приготовлены изобильныя пасхальныя столы.

И, конечно, историческимъ отголоскомъ этого нашего древняго и стараго быта является и въ эмиграціи стремленіе къ тому, чтобы и въ больницахъ, и въ инвалидныхъ домахъ, и въ дѣтскихъ приютахъ были накрыты въ Святую ночь, хотя бы и скромныя, но все же пасхальныя столы. Загодя,

«Веселіе въ Парижѣ... какъ и на Руси — есть пить».

«Курочка или пѣтушокъ?»

въ Великомъ посту, приходы, сестричества, отдѣльныя организации озабочены собираніемъ средствъ для устройства розговѣнь. Для каждаго эмигрантскаго пріютскаго ребенка, для одинокой старухи, для безногаго инвалида въ эту ночь стараніями добрыхъ людей находился кусокъ кулича и пасхи и красное яичко.

Такъ было до сихъ поръ. Надо надѣяться, что такъ будетъ и дальше.

*
**

— Въ чемъ же вы будете на заутренѣ, Лизочка!

— И не говорите! Прямо — горе! Съ пасхальнымъ столомъ кое-какъ справились, а ужъ новаго платья сдѣлать не удалось. Придется изъ прошлогодняго передѣлать... Помните — голубое изъ тюля, отдѣланное шелковымъ бордюромъ?... Такъ Екатерина Петровна мнѣ сдѣлаетъ вмѣсто бордюра рюшечки... Какъ теперь модно... А вы?

— А я тоже — въ прошлогоднемъ... Сама его немного освѣжу. Да вѣдь собственно сейчасъ платье и не важно.

— Какъ не важно?

— Конечно, не важно... Въ церкви, все равно, манто никто не снимаетъ, а дома для розговѣнь придется передникъ надѣть. У меня посуды, сами знаете, котъ заплакалъ... Такъ я гостей въ двѣ смѣны угощаю и въ промежуткѣ посуду мою...

— Maman, donne moi dix francs, s'il te plait.

— Зачѣмъ тебѣ?

— Я съ Ренэ и съ Роберомъ иду вечеромъ въ синема... Тамъ un nouveau film: «La garnison amoureuse»... Съ Башомъ... Тамъ drôle, что другіе мальчики получили сумасшедшій смѣхъ...

— Во-первыхъ, по-русски надо сказать «помирали со смѣха!» А, во-вторыхъ, Господь съ тобой, вѣдь сегодня страстная суббота!

— Comment?

— Страстная суббота...

— Ты хочешь сказать — русский Пакъ?

— Пасха завтра, а сегодня — страстная суббота... Развѣ тебѣ не объясняли въ школѣ на русскихъ урокахъ?

— А, русская страстная samedi... Но вѣдь мы уже праздновали французскую samedi... Тогда я въ синема не ходилъ. А теперь я уже обѣщалъ и Ренэ, и Роберу.

— И все-таки ты сегодня въ кинематографъ не пойдешь.

— Tant pis pour moi... Но вѣдь ты же сама говорила, что надо держать свое слово... А я далъ parole d'honneur Ренэ и Роберу... И какъ-же я тогда буду сегодня m'amuser?...

— Никакъ!.. Сегодня страстная суббота. Ты пойдешь со мной въ церковь.

Сокрушенный вздохъ.. неопредѣленное покажіе плечъ.

— Tant pis pour moi...

*
**

У русскаго Парижа нѣтъсорока сороковъ... Но церковей, считая съ церквами въ предмѣстьяхъ, очень много. На Дарю, Сергѣевское подворье, на Одесса, Галлиполійская, въ Клармаръ, Медонъ, Шавиль, Аньеръ...

И въ свѣтлую пасхальную ночь всѣ эти храмы полны. Полны празднично настроенной, торжественно радостной толпой. Церкви переполнены, церкви не вмѣщаютъ всѣхъ молящихся и прихожане стоятъ на церковномъ дворѣ и на прилегающихъ улицахъ.

Праздникъ Воскресенія имѣетъ для русскаго зарубежья особое, символическое значеніе. Въ эту пасхальную ночь эмигранты, какъ никогда, чувствуютъ себя русскими, совсѣмъ русскими людьми. Въ эту ночь, одинъ разъ въ году, они особенно горячо молятся о наступленіи другого праздника воскресенія.

Воскресенія Россіи...

У церковныхъ оградъ длинныя вереницы такси. Но тщетно проходящій парижанинъ будетъ искать шофферовъ. Они всѣ въ церкви. Они уже не въ реальномъ Парижѣ, а въ символической, только на эту ночь явившейся имъ, Россіи...

Куличи поспѣли.

И всѣ эти такси на сегодняшнюю ночь превращаются въ «собственные машины». Русскіе шофферы послѣ заутрени повезутъ своихъ знакомыхъ и свои семьи по домамъ разговляться.

Тамъ все готово для традиціонной пасхальной трапезы. Героическими усиліями неутомимыхъ хозяекъ блистаютъ бѣлизной скатерти, благоухаютъ бѣлые и лиловые гиаинты (а если попроще — то желгяя мимозы), аппетитно выглядятъ маленькій окорочекъ въ бумажныхъ завитушкахъ, тѣсятся русскія закуски вокругъ графинчика водки, горой блистаютъ на блюдѣ красныя и синія яйца и величественно возвышаются надъ всѣмъ прочимъ — вѣнецъ творенія хозяйки — сырная пасха и куличъ, украшенные бумажными цвѣтами:

— Боже! Какой великолѣпный столъ!

— Вамъ правится, полковникъ?..

— Восхитительно! Совсѣмъ какъ въ Россіи!

— А вотъ и мой букетъ...

— А вазы то для него и нѣтъ! Ну, ничего, поставимъ его въ кувшинъ для молока! Господа, пожалуйста, за столъ!

— Позвольте, позвольте, дорогая хозяйшка! Уже половина перваго... Сначала по-русскому обычаю падежить всѣмъ похристосоваться!

— Христось Воскресе!

— Воистину Воскресе!

Троекратные, замедленные, торжественные поцѣлуй.

— Ralenti... — объясняетъ семнадцатилѣтній Жакъ дочери хозяйки отеля Сюзаннѣ. Какъ въ синема, когда показываютъ футбольный матчъ... На русской пасхѣ надо цѣловаться три раза и медленно... Мама, Сюзанна можетъ похристосоваться со всѣми?

— Конечно, конечно, вѣдь не язычница же она!..

Жакъ переводитъ. Сюзанна весело смѣется.

— Ахъ, это такъ интересно! Эта русская Пакъ, торжественная пасхальная месса и поцѣлуй ralenti...

Полковникъ, не удержавшись, уже «сдѣлалъ» первую рюмку водки. Вытирая мокрые усы, онъ браво подходитъ къ Сюзаннѣ:

— Христось Воскресе, mademoiselle!

— Vokressi, colonel...

Общее христосованіе закончено.

— Ну, а теперь занимайте ваши мѣста, господа... Вотъ такъ... Въ тѣснотѣ да не въ обидѣ. Татьяна Петровна, вамъ съ мужемъ придется сѣсть на кровать... А что же вы, лейтенантъ?... Сейчасъ Жакъ принесетъ вамъ стулъ отъ хозяйки!!!

Евгеній Тарусскій.

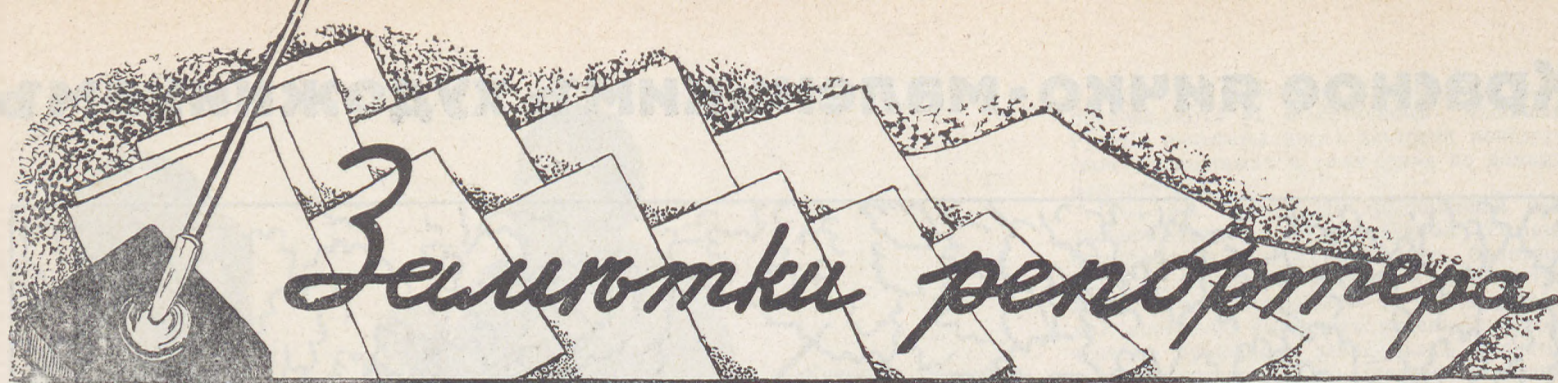
Красное яичко-маленькимъ художникамъ

На Святой недѣль

Съ карт. Наталіи Гончаровой.

Редація «Иллюстрированной Россіи» предлагаетъ маленькимъ читателямъ раскрасить эту картинку. Всѣмъ, приславшимъ ее въ раскрашенномъ видѣ въ редакцію и особенно отличившимся, будетъ выдана премія - подарокъ.

Докторъ Брайнось, допрошенный въ «Комиссии 6-го февраля», хорошо извѣстенъ русскому Парижу.

Въ началѣ его допроса произошелъ небольшой инцидентъ: докторъ принялся читать показаніе по бумажкѣ. Очевидно, онъ заранее подготовилъ его. Членъ комиссії и редакторъ газеты «Эвр» Пю заявили протестъ; несмотря на это, докторъ дочиталъ свое показаніе до конца.

Когда началась стрѣльба на площади Конкордь, свидѣтель подобралъ нѣсколькихъ раненыхъ и доставилъ ихъ къ знаменитому «Максиму» на Рю Рояль. И тутъ произошла возмутительная сцена: лакей «Максима» захлопнулъ дверь и не впустилъ раненыхъ, истекавшихъ кровью. Рассказъ объ этомъ случаѣ вызвалъ въ комиссії единодушное возмущеніе.

Д-ръ Брайнось отправился затѣмъ въ кафѣ Веберъ, и тутъ дирекція немедленно предоставила въ его распоряженіе весь персоналъ и перевозочныя средства. Раненые лежали на полу, на столикахъ, на диванахъ... Въ этотъ вечеръ у Вебера пребывало свыше 200 раненыхъ.

Одинъ изъ членовъ комиссії не безъ ехидства спросилъ у свидѣтеля:

— Сколькихъ изъ этихъ раненыхъ вы сохранили затѣмъ въ качествѣ кліентовъ?

Докторъ Брайнось возмущенно взглянулъ на вопрошающаго и спокойно отвѣтилъ:

— Ни одного. Я владѣлецъ физиотерапевтическаго института и хирургіей обычно не занимаюсь.

Передъ тѣмъ, какъ отпустить свидѣтеля, предсѣдатель комиссії счелъ долгомъ поблагодарить его за проявленную инициативу и за безкорыстную помощь раненымъ.

Наканунѣ, въ «Комиссии Стависскаго», допрашивали другого русскаго свидѣтеля, бывшаго шоффера Стависскаго Борщъ-Мельникова.

На показаніе его члены комиссії возлагали большія надежды: вотъ ужъ кто долженъ знать, съ кѣмъ встрѣчался «король чековъ»! Но Борщъ-Мельниковъ разочаровалъ комиссію.

— Я видѣлъ очень много приличныхъ людей, съ орденскими ленточками. Но именъ ихъ не знаю.

Борщъ-Мельниковъ прослужилъ у Стависскаго 3 года и 10 мѣсяцевъ. За это время онъ сдѣлалъ что-то около 300.000 километровъ и «загналъ» подъ собой нѣсколько машинъ. Любопытная деталь: изъ всѣхъ свидѣтелей, выступившихъ въ комиссії, одинъ Борщъ-Мельниковъ продолжалъ называть афериста «господиномъ Александромъ». Видимо, онъ до сихъ поръ сохранилъ какое-то уваженіе къ своему бывшему хозяину.

«Энтранспижанъ» сообщилъ недавно о намѣреніи чемпиона міра А. А. Алехина въ четвертый разъ сочетаться узами законнаго брака. Разводъ онъ получилъ недавно, въ Роттердамѣ. Рѣшеніе голландскаго суда было вынесено 2 февраля 1934 года.

Но обязательно ли это рѣшеніе во Франціи? Не намѣрена ли бывшая жена Алехина обжаловать его?

— Я долженъ жениться не позже 1-го апрѣля, заявилъ Алехинъ, проживающій сейчасъ въ Ниццѣ. Иначе я не отвѣчаю за исходъ матча на званіе чемпиона міра!..

Надѣмся, что планы нашего знаменитаго соотечественника благополучно осуществятся. Но ему предстоитъ немало трудностей. Нужно раздобыть въ голландскомъ посольствѣ свидѣтельство о томъ, что приговоръ роттердамскаго суда не былъ обжалованъ; необходимо также достать нѣкоторые документы и для будущей жены Алехина. Она — молодая вдова, но свидѣтельства о кончинѣ мужа не имѣетъ... Боже, какъ трудно быть счастливымъ на землѣ! Недаромъ «Энтранспижанъ» не безъ лукавства озаглавилъ эту замѣтку:

— Шахъ королю.

Когда эта замѣтка будетъ напечатана, Алехинъ будетъ, вѣроятно, уже женатъ. «Иллюстрированная Россія» шлетъ молодымъ свои наилучшія пожеланія.

Въ одной изъ румынскихъ газетъ находимъ слѣдующее жизнеописаніе великаго князя «Сергѣя Владиміра Владиміровича».

Авторъ статьи замѣтилъ какъ-то передъ бухарестскимъ вокзаломъ туриста-иностранца, тщетно пытавшагося объяснить на французскомъ діалектѣ съ постовымъ полицейскимъ. Въ этотъ моментъ подошелъ человѣкъ, подметавшій улицы, и на великолѣпномъ французскомъ языкѣ далъ туристу всѣ нужныя ему объясненія. А затѣмъ быстро удалился, какъ бы пораженный собственной смѣлостью.

Журналистъ почувалъ сенсацію и отправился вслѣдъ за таинственнымъ подметальщикомъ улицъ. Заговорилъ съ нимъ, пригласилъ въ кабачокъ и тутъ, за стаканомъ вина, подметальщикъ «раскрылъ» ему тайну своей жизни: подметальщикомъ улицъ, по словамъ журналиста, оказался... «великій князь Сергѣй Владиміръ Владиміровичъ, сынъ великаго князя Владиміра, самаго любимаго кузена царя» и «послѣдняго военнаго губернатора на Кавказѣ».

Сергѣй Владиміръ Владиміровичъ рассказалъ журналисту, что въ молодости онъ служилъ въ блестящемъ гвардейскомъ полку. Во время эмиграціи онъ оказался въ Константицѣ и самъ открылъ ресторанъ. Но дѣла пошли плохо, и Сергѣй Владиміръ Владиміровичъ впалъ въ жестокую нужду.

Падаль онъ все ниже и ниже, наконецъ, сталъ настоящимъ бродягой и только недавно «судьба ему улыбнулась»: онъ нашелъ мѣсто подметальщика улицъ...

Чудовище Лохъ-Несса уже всѣмъ наскучило. Теперь появился «великій князь» Сергѣй Владиміръ Владиміровичъ.

- Разговоръ съ прїѣзжимъ изъ сов. Россіи
- На что же народъ надѣется?
  - На войну и на четыре буквы.
  - Какія?
  - СССР.
  - ?!
  - Смерть Сталина Спасетъ Россію.

Н. Ф. Баліевъ прїѣхалъ въ Нью-Йоркъ. На пристани къ моменту прихода парохода со-

бралось много русскихъ артистовъ, громко привѣтствовавшихъ Баліева. Была здѣсь вся «старая гвардія» Летучей Мыши во главѣ съ Т. Декархановой: импресарио Морисъ Гестъ, Д. Бирсъ, Т. Фехнеръ, Н. Болеславская, Зотовъ, А. Черкасскій, Н. Желиховскій, М. Далматовъ, В. Хенкинъ, Капа Давыдовъ, Салама, Г. Бирсъ, Б. Коганъ, М. Шишкина, П. Бадулинъ и др.

Журналистамъ Баліевъ заявилъ:

— На головѣ у меня теперь больше серебра, а въ карманѣ меньше золота.

Кто изъ насъ не мечталъ, — по крайней мѣрѣ, въ молодости, — о жизни въ теплыхъ, экзотическихъ странахъ, о живописномъ бенгалѣ подъ пальмами, вдали отъ шума и суеты современной цивилизаціи?

А, между прочимъ, на одномъ изъ безчисленныхъ коралловыхъ острововъ, затерянныхъ въ Тихомъ океанѣ, двое нашихъ соотечественниковъ-эмигрантовъ ведутъ именно такой образъ жизни. Путешественникъ-одиночка Алленъ Жербо посѣтилъ недавно коралловой островъ, прожилъ на немъ нѣсколько дней и въ письмѣ къ одному изъ своихъ парижскихъ друзей рассказываетъ о существованіи русскихъ Робинзоновъ. Къ сожалѣнію, онъ не сообщаетъ ихъ именъ.

Ихъ двое. Они молоды, здоровы, полны энергіи и вполне довольны своей судьбой. На островъ они попали лѣтъ 7 тому назадъ, когда пароходъ, на которомъ они плавали въ качествѣ матросовъ, бросилъ якорь въ коралловой бухтѣ. Пока пароходъ отставался отъ циклона, экипажъ спустился на берегъ. Нашли прѣсную воду, поймали нѣсколько черепахъ, срубили два кокосовыхъ дерева... Островъ оказался необитаемымъ.

Черезъ два дня циклонъ стихъ, и пароходъ ушелъ дальше, въ Сидней. Прошло еще 6 мѣсяцевъ, и къ берегу необитаемаго островка пристала моторная лодка, на которой были два челоѣка и несложное хозяйство колонистовъ.

Изъ пальмовыхъ стволовъ они срубили небольшой домикъ. Первый годъ пришлось питаться кокосовыми орѣхами, черепахами, рыбой, консервами и сухарями. Но послѣ сезона дождей на расчищенномъ полѣ поднялась прекрасная пшеница, а въ огородѣ появились овощи. Робинзоны показали Аллену Жербо свое несложное хозяйство. У нихъ есть нѣсколько козъ, два десятка австралийскихъ свиней, птичій дворъ, рыбная ловля и отличная хлопковая плантація. Разъ въ годъ на островокъ заглядываетъ скупщикъ хлопка, забираетъ урожай и оставляетъ Робинсонамъ порохъ, свинецъ, соль, табакъ и нужные медикаменты.

Они счастливы.

Желѣзная Маска.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
 11, rue de Chateaudun. Тел.: 21-02.
 Нов. методы: безболѣзн. леч. пломб. и удаленіе зубовъ.
 Искус. зубы съ неломаш. пластинками, а также безъ пласт. и крючковъ. Плата по таксѣ. Трудящ. 20% ск. Допускается также разсрочка. Соц. Страх.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Платья "Эмпримэ"

Съ наступленіемъ весны гардеробъ элегантной женщины долженъ обогатиться, если не нѣсколькими, то, по крайней мѣрѣ, хоть однимъ платьемъ «эмпримэ».

Что можетъ быть наряднѣе, элегантнѣе, веселѣе такого платья? И, дѣйствительно, фантазія парижскихъ художниковъ въ этой области безгранична и они безъ конца варьируютъ рисунки этихъ матерій. Очень распространены узоры, изображающіе полевые цвѣты. Но и геометрическіе орнаменты, носящіе отвлеченный характеръ, въ большой модѣ.

Въ принципѣ женщины высокія и тонкія могутъ себѣ позволить экстравагантные рисунки и крупный узоръ, но, чѣмъ женщина меньше и полнѣе, тѣмъ осторожнѣе она должна быть въ своемъ выборѣ и стремиться къ мелкому узору и темному фону.

Уже много лѣтъ носятъ «эмпримэ» и эта мода какъ будто не проходитъ, да и врядъ ли пройдетъ. И хотя то, что мы носили въ предыдущемъ году, намъ кажется слегка устарѣлымъ, съ каждой весной появляются все новые и новые рисунки и колориты, вполне отвѣчающіе запросамъ послѣдней моды.

Платья, изображенныя на нашей страницѣ, прелестны и полны юности. Верхнее на право болѣе нарядное, остальные болѣе простенькія. Они очень легкаго покроя и я увѣрена, что многія читательницы попытаются исполнить одно изъ нихъ.

Жаклинъ.

50

51

«Штрибельсъ»

Этотъ рецептъ очень простой и легко-выполняемый, такъ какъ все требуемое для него имѣется всегда подъ рукой.

Взять 500 граммовъ муки, щепотку соли и 3 суповыхъ ложки мелкаго сахара, смѣшать ихъ и постепенно добавить къ этой смѣси три-четверти литра молока, все время мѣся гѣсто. Потомъ влить туда одинъ за другимъ 4 яйца (желтокъ и бѣлокъ), не переставая мѣсить гѣсто.

Гѣсто должно получиться настолько жидкимъ, чтобы оно могло медленно течь сквозь воронку.

Отставить его въ теплое мѣсто на два часа.

Взять сала или оливкаго масла, налить въ сковороду и поставить на огонь. Когда оно начнетъ кипѣть, пропускать гѣсто въ кипящее сало сквозь воронку, какъ показано на рисункѣ. Сначала оно пойдетъ ко дну, но потомъ, когда оно сварится, то всплыветъ на поверхность. Перевернуть его на другую сторону, и когда поджарится, то вынуть и положить на листъ пористой бумаги. Посыпать сахаромъ и корицей и подавать на столъ.

50. Это платье изъ пестрой матеріи съ короткими рукавами, скроенными вкосу и образующими сборки. На корсажѣ декупъ, воротъ заканчивается бантомъ. Это платье подходит для молодой дѣвушки.

51. Болѣе нарядное платье съ крупнымъ рисункомъ, скорѣе подходит дамѣ. Отдѣлано собраннымъ жабо.

52. Это платье сдѣлано изъ «эмпримэ». На немъ короткіе рукава, которые заканчиваются бѣлыми, записированными манжетами изъ тонкаго вуаля. На юбкѣ складки.

52

Парижская жизнь

Весенняя конская состязания

ПРЕЗИДЕНТЪ РЕСПУБЛИКИ А. ЛЕБРЕНЪ НА «CONCURS HIPPIQUE» ВЪ БОЛЬШОМЪ ДВОРЦѢ. Рядомъ съ президентомъ — его супруга и военный министръ маршалъ Петенъ.

СКАЧКИ ВЪ ОТЕИЪ

Первая весенняя моды.

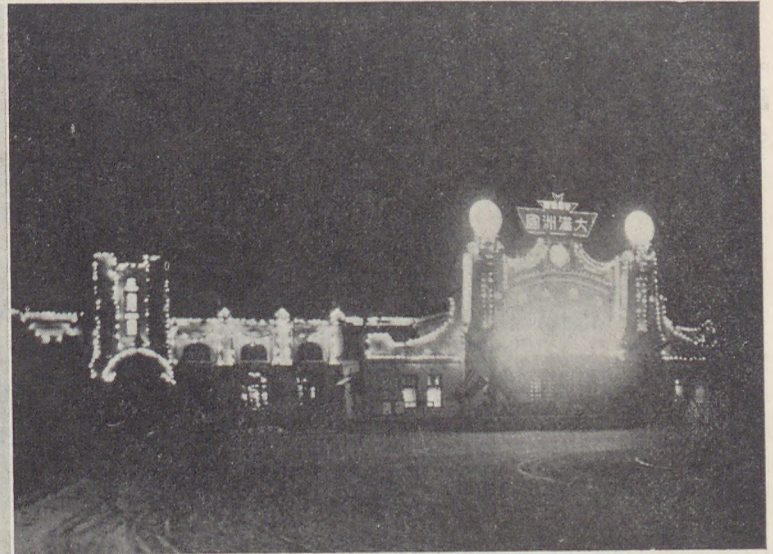

ФУТУРИСТЪ-АКАДЕМИКЪ
Итальянскій поэтъ Маринетти, основатель «футуризма», пожалованъ Муссолини званіемъ академика по случаю исполнившагося 25-лѣтія со дня изданія его манифеста.

СКАЧКИ ВЪ ОТЕИЪ

Стартъ «Весенняго приза».

Здания вокзала и управления Сѣв. Манжур. жел. дор., иллюминированныя особенно парадно по случаю коронаціонныхъ торжествъ.

КОРОНАЦІЯ ИМПЕРАТОРА МАНЖУКУО

Возстановленіе монархіи въ Маньчжуо и коронація императора Пу-И сопровождались большими празднествами, которыя носили общенародный характеръ. Населеніе Маньчжурии преисполнено самой искренней приверженности къ авторитету императорской власти и къ традиціямъ прошлаго. Вотъ почему провозглашеніе Пу-и императоромъ — чрезвычайно дальновидный ходъ со стороны вершителей политики на Дальнемъ Востоке.

Группа бродячихъ артистовъ.

Фотографіи нашего Харбинскаго корреспондента.

Императорская гвардія на смотре въ Чангъ-Чунгъ, столицѣ новой имперіи.

Праздничные драконы.

Тайна ванной комнаты

РАЗСКАЗЪ.
ОКОНЧАНИЕ.

— Думаете-ли вы, что у кого-нибудь из них были причины къ неудовольствію?

— Безусловно нѣтъ. Я думаю — они всѣ были искренно преданы Белькортамъ.

— Благодарю васъ, м-ръ Джеффрисъ; простите, что потревожилъ васъ, — произнесъ, послѣ нѣкотораго молчанія, Кальверъ.

— Къ вашимъ услугамъ, отвѣтилъ тотъ и спокойно вышелъ изъ комнаты.

Когда дверь закрылась за нимъ, Кальверъ процѣдилъ сквозь зубы:

— Этотъ намъ мало поможетъ... Ходить съ видомъ провинившейся кошки. Только и всего.

— Да, — согласился Мюрдокъ: отъ него ждать какихъ-либо указаній относительно предполагаемаго убійцы едва-ли можно. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, что единственный человѣкъ, заинтересованный въ исчезновеніи Белькортовъ, если онъ еще самъ живъ, находится не знаю гдѣ — можетъ быть, въ Африкѣ — но только не здѣсь по близости.

Кальверъ молча выкурилъ одну за другою двѣ папиросы и сказалъ:

— Мнѣ хочется произвести одинъ опытъ, но съ тѣмъ, чтобы мнѣ никто не мѣшалъ въ теченіе получаса. Соберите завтра здѣсь въ библиотекѣ всѣхъ служащихъ и займите ихъ допросами, а я въ это время займусь моимъ дѣломъ. Заѣзжайте за мною утромъ въ девять часовъ. Хорошо?

— Хорошо, — отвѣтилъ Мюрдокъ.

На слѣдующее утро, часовъ около десяти, въ библиотекѣ собрались всѣ служащіе. Мюрдокъ, Джеффрисъ и я сидѣли за большимъ столомъ; Кальверъ куда-то исчезъ. Началась комедія допроса, которую Мюрдокъ — надо отдать ему справедливость — разыгралъ мастерски, чтобы какъ-нибудь затянуть время. Онъ умудрился потратить добрыхъ двадцать минутъ на допросъ дворецкаго,

экономки и повара, которые ничего показать не могли, и приступилъ къ допросу Вильсона, служащаго для мелкихъ работъ по хозяйству, когда я вдругъ услышалъ слабый, но отчетливый стукъ молотка, шедшій откуда-то снизу, изъ подвального помѣщенія. Услышалъ его, повидимому, и Вильсонъ: онъ рѣзкимъ движеніемъ всталъ со стула. Бѣдный юродивый былъ очень взволнованъ вопросами, которые ему — въ очень мягкомъ, впрочемъ, тонѣ — ставилъ Мюрдокъ и на которые онъ давалъ сбивчивые и несуразные отвѣты. Потомъ, онъ вдругъ разрыдался и выбѣжалъ изъ комнаты. Мюрдокъ вопросительно поглядѣлъ на меня.

— Бѣдный малый! сочувственно сказалъ онъ: оставить его въ покоѣ или привести его назадъ?

Только собрался я отвѣтить, какъ раздался громкій крикъ:

— На помощь!.. скорѣй! — и все смолкло.

Узнавъ голосъ Кальвера, я опрометью побѣжалъ въ подвальное помѣщеніе, перескакивая черезъ нѣсколько ступенекъ лѣстницы. Тамъ, передъ самой дверью мастерской Вильсона, лежалъ мой пріятель. Его лицо было мертвенно-блѣдно при свѣтѣ яркой электрической лампы; по лбу текла пурпурная струя крови. Я нащупалъ сердце; оно билось. Кальверъ былъ живъ. Тревога во мнѣ смѣнилась спокойствіемъ, а спокойствіе — бѣшенствомъ. Я не зналъ — кто могъ это сдѣлать, но кто-бы это ни сдѣлалъ, онъ долженъ былъ поплатиться. Открытая наружная дверь подвала указывала мнѣ путь, по которому долженъ былъ бѣжать преступникъ. Крикнувъ Мюрдоку и дворецкому, сбѣжавшимъ вслѣдъ за мною въ подвалъ, чтобы они помогли Кальверу — я бросился въ эту дверь. Вдоль забора огорода бѣжалъ человѣкъ. Я устремился за нимъ. Мы пробѣжали такъ около мили. Наконецъ, я достигъ его. Онъ остановился и обернулся ко мнѣ. Это былъ Вильсонъ; но Вильсонъ — преображенный: не робкій юродивый, а бѣ-

шенный, безумный. Онъ явно находился въ состояніи буйнаго помѣшательства. Мы поглядѣли другъ на друга, и онъ вдругъ бросился на меня. Я — хороший боксеръ и встрѣтилъ его вѣрнымъ ударомъ прямо въ уголокъ челюсти; онъ упалъ лицомъ книзу. Когда человѣкъ такъ падаетъ, онъ обезсиленъ на нѣсколько минутъ. Я выхватилъ изъ его руки какой-то тяжелый кусокъ цинковой обшивки, и сѣлъ ему на спину. Минуты черезъ три Вильсонъ зашевелился, но въ то-же время, пыхтя, какъ паровозъ, побѣжалъ Мюрдокъ.

— Что съ Кальверомъ? спросилъ я.

— Ничего серьезнаго, онъ только оглушенъ ударомъ. А вы кого поймали?

— Вильсона. Бѣдный малый совсѣмъ спятилъ. Помогите мнѣ отвести его домой.

Черезъ четверть часа мы вернулись въ усадьбу и сдали Вильсону, не выказавшаго ни малѣйшаго сопротивленія, дежурному полицейскому.

Мы нашли Кальвера сидящимъ въ креслѣ, въ библиотекѣ, съ повязанной головой.

— Вы поймали его? — спросилъ онъ.

Я утвердительно кивнулъ головой и сказалъ:

— Бѣдняга окончательно рехнулся.

— Рехнулся? — вскрикнулъ Кальверъ: да онъ такъ-же здоровъ, какъ и мы съ вами! Онъ — убійца всѣхъ троихъ Белькортовъ... Я теперь чувствую себя неважно; но приходите ко мнѣ завтра въ гостиницу, и я вамъ все объясню.

На слѣдующее утро я пришелъ съ Мюрдокомъ въ гостиницу. Мой пріятель, хотя еще и испытывалъ нѣкоторую боль отъ раненія, вполне оправился и радостно приветствовалъ насъ.

— Рюмку вина? папиросу?... какъ поживаетъ нашъ Вильсонъ?

VOTU

CAFÉ, BAR AMERICAIN. Salon de Thé

Въ новомъ элэг. помѣщеніи. Ежедневно артистич. программа при участіи:

Иры Казимъ, Н. А. Чаровой, В. Новскаго, С. Кроткова. У рояля Б. Ланской

Ежедневно отъ 4 час. до 7 час. 30 м. веч. и отъ 9 час. веч. до 12 ч. 30 м. ночи. Soupers. Дежурное блюдо. Buffet froid. ОТКРЫТО ДО 2 Ч. Н. БРИДЖЪ, ШАХМАТЫ. 37, av. de Versailles. Tél.: Aut. 45-67. Директоръ Викторъ Новскій.

Всѣ наши АБОНЕНТЫ НА 1934 г. и тѣ, которые ПОДПИШУТСЯ ДО 22 АПРѢЛЯ на 1934 г., а также РОЗНИЧНЫЕ ПОКУПАТЕЛИ, представившіе 6 особѣх купоновъ бононъ изъ нашихъ №№ 12-17 журнала, получаютъ

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ

двадцать пять билетовъ Французской национ. лотереи: X выпускъ: серія А №№ 44050, 44051, 44054, 44055, 44061, 44062, 44063, 44064, серія В №№ 39444, 39445, 39446, 39447, 39448, 39461, 39463, 39463, 39464, 39465; серія Е №№ 42851, 42852, 42854, 42855; серія D №№ 32371, 32372, 32374, 32375

Всѣ выигрыши, которые придется на эти билеты, дѣлятся между суммой всѣхъ долей
 Всѣ розничные покупатели (представившіе 6 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ;
 Всѣ подписчики безъ приложений » » по 3 доли;
 съ приложениями » » по 5 долей;
 съ двухгод. прил. » » по 7 долей.
 Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись будутъ распределены и вручены собственникамъ.

— Онъ сознался во всемъ, когда убѣдился, что вы поняли всѣ его ухищренія съ проводкой грубъ. Но, между нами говоря, я не могу понять, какъ вы додумались до этого...

— Это не такъ ужъ было сложно, — улыбаясь отвѣтилъ Кальверъ: кстати, Вильсонъ оказался, конечно, давно пропавшимъ двоюроднымъ братомъ, не правли-ли?

— Да, — подтвердилъ Мюрдокъ: забавно то, что его никто не узналъ. Впрочемъ, двадцать лѣтъ отсутствія, крашенные волосы и густые усы — измѣнить хоть кого. Помимо того, онъ былъ актеромъ и надо полагать — хорошимъ. Во всякомъ случаѣ, онъ одурачилъ всѣхъ, кромѣ васъ. Когда Филиппъ поступилъ въ армію, онъ умудрился сдружиться съ нимъ. Потомъ симулировалъ контузію осколкомъ шрапнели въ го-

конечно, знаете такъ-же хорошо, какъ и я. Но меня интересуетъ — какъ вы до этого додумались?

— Видите-ли, отвѣтилъ Кальверъ: я былъ убѣжденъ, по причинамъ мною вамъ уже изложеннымъ, что мы имѣемъ дѣло съ убійствомъ, а убійство можетъ быть совершено съ примѣненіемъ или насилія или яда. Въ данныхъ трехъ случаяхъ слѣдовъ насилія не было; слѣдовательно, роль сыграло отравленіе въ томъ или иномъ видѣ. Какими путями ядъ можетъ быть введенъ въ организмъ? — или черезъ ротъ или непосредственно въ кровь при помощи впрыскиванія, или же черезъ легкія при помощи ядовитого газа. Первый путь, мы знаемъ, использованъ не былъ; второй — конечно, тоже, т. к. трудно допустить чтобы человекъ безропотно далъ сдѣлать себѣ подкожное впрыскиваніе яда. Остается — отравленіе ядовитымъ газомъ. Въ ванной комнатѣ много всякихъ трубъ, могущихъ послужить этой цѣли. Я вспомнилъ, что Вильсонъ, между прочимъ, былъ и водопроводчикомъ. Это навело меня на мысль подробнѣе ознакомиться съ его мастерской, почему я и просилъ васъ вчера вызвать всѣхъ служащихъ наверхъ, въ бібліотеку, чтобы они мнѣ не мѣшали, и почему Вильсонъ столь энергично запротестовалъ противъ моего преклоненія передъ его талантомъ механика.

— Прекрасно, — прервалъ я его: но вѣдь ядовитые газы сильно пахнутъ; неужели никто не ощутилъ запаха?..

— Существуютъ такіе, которые не пах-

нутъ; напримѣръ, окись углерода — газъ невидимый безъ вкуса и безъ запаха. Человѣкъ можетъ помереть, не успѣвъ замѣтить чего-либо неладнаго.

— А какъ-же газъ былъ проведенъ въ ванную комнату?

— Черезъ отливную трубу проходящую около мастерской Вильсона. Вильсонъ оборудовалъ незамѣтные отводы отъ нея къ себѣ въ мастерскую и соединилъ ихъ съ газохранилищемъ; но это уже техническія подробности. Придумано все это было очень умно, но Вильсонъ сдѣлалъ одну ошибку...

— Какую? — спросилъ Мюрдокъ.

— Можно было использовать это средство безнаказанно одинъ разъ въ крайнемъ случаѣ — два раза, но — не три...

Переводъ съ англійскаго.

В. В.

СОЕДИНЕННЫЙ БАЛЪ СМОЛЯНОКЪ И ПРАВОВѢДОВЪ.

Въ субботу, 14 апрѣля, въ залѣ «Ар-э-Метъе», 9-бисъ авеню д-лена, состоится соединенный балъ смолянокъ и правовѣдовъ въ пользу кассъ взаимопомощи б. воспитанницъ Николаевскаго Смольнаго института и воспитанниковъ Императорскаго Училища Правовѣднія. Цѣна билета 10 фр. Билеты можно получить у Л. В. де-Опикъ, 76, рю де-л-Аббэ Груль, тел.: Вожираръ 40-13 и у А. А. Половцова, 11, рю Ванно, тел.: Литтрэ 00-53.

К Р О В О У Ч
 АВРАНИНЪ ДѢЛО
 Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ коренныхъ и омолаживая орган. (см. фр. газ.), п. вы, Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медици слѣд. сух. спин. мозга (табессъ), прогр. и зубоочистительное средство
 4, r. Cambonne (15°)
 Применение новейшихъ достижений зубоврачеванія. Быстрое и гарантированное исполненіе. — Разрѣзка платежей до 12 мѣс.

JEUNE FILLE, bonne situation, cherche correspond. homme slave, instruit, éduqué et bon. 50 ans. Paris seulement. 462
«Разыск. адресъ б. Петрогр. психо-графолога и гипнотизера Моргенштейна. Сообщ. Mr. Samoïloff, 16, rue de Téhéran, Paris 8e.» 453

Розыскивается Борисъ Эдуардовичъ Леманъ, б. офицеръ армии Деникина. Москвичъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.» 455

Лицъ, знающихъ что-нибудь о судьбѣ или мѣстѣ пребыв. Владимира Владимировича Митрофанова, офицера Деникинской армии или его супруги Галины Константиновны, урожд. Бельке-Говоровской, просятъ покорнѣйше сообщ. родственникамъ по адр.: Karolina Kozrzycka, Sarny na Wolyniu ulica Lesna, Pologne. 464

РУССК. ЭМИГР., б. офицеръ, магомет. 36 лѣтъ, ищ. переписки съ серьезн. цѣлью. Жел. фот., кот. общ. возврат. 462

S. O. S. ЛИТВА. Молод., кр., образ., изъ хор. семьи, желаю переписываться съ серьезн. и обезпеч. господиномъ. Отвѣчу на каждое письмо. 463

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ (Сѣв. Африка) прос. извиненія у всѣхъ его корресп-окъ за долгое молчаніе, происшедшее по причинѣ четырехмѣсячн. отсутствія по дѣл. службы. Пр. всѣхъ, кто дасть адресъ «до востребованія» получ. на почтѣ мой отвѣтъ. 464

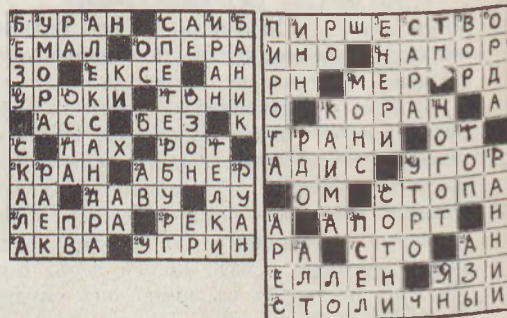
Я. К. — молодая интелл. дама, желаю переписываться съ серьезнымъ, интеллигентнымъ господиномъ. Желательно прожив. въ Парижѣ. 464

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ 2. (Сѣв. Афр.) 28 л., 3 1/2 года иностр. легіона. Сов. одиноч., располаг. нѣк. сост., жел. переписываться съ русской дѣвушкой или дамой среднихъ лѣтъ. Серьезн. намѣренія. Если возможно, прошу фотографію. 464

Русскій американскій гражданинъ 37 лѣтъ, православный, желаеги вести переписку съ религиозной и серьезной барышней не моложе 23 лѣтъ. 464

МОЛОДОЙ ДОБРОВОЛЕЦЪ. Русская дѣвушка откликнитесь на зовъ. 465

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ №№ 468 и 469

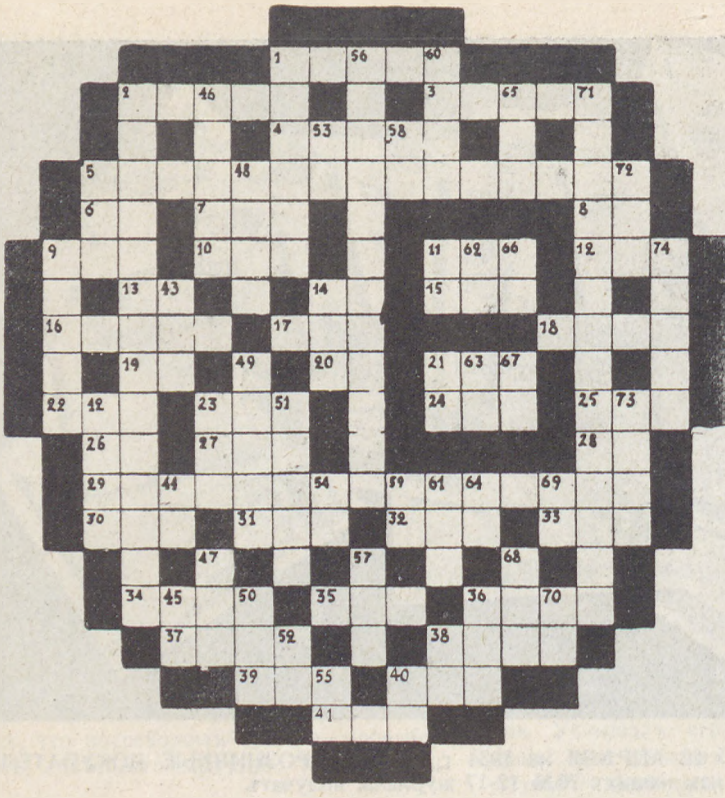

стествовать насъ.

Рюмку вина? папиросу?.. какъ пожить нашъ Вильсонъ?

CAIN Salon de TEA

ЗУБОВАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
С. СИКОРАВЪ
10, rue Fontaine, M-ro Pigalle, Blanche.
St-Georges. Tél.: Pig. 62-83.
ежедневно 10-8 ч.

КРЕСТОСЛО- ВИЦА

ЗАДАЧА № 470
(Пасхальная)

Горизонтально:

1. Сдѣлать во-время. 2. Мѣшокъ. 3. Американскій богачъ. 4. Спекулянты. 5. Привѣтствіе на великій праздникъ. 7. Порошокъ для чистки посуды. 9. Чѣмъ начинается одна изъ знаменитыхъ сатиръ Кантемира. 10. Благотворительная организация. 11. Отличительное свойство живыхъ существъ. 12. Инициалы имени, отчества и фамили русскаго писателя. 13. Предлогъ. 15. Мѣстоименіе. 16. Видъ балайки. 17. Приправа къ кушанію. 18. Карточный терминъ. 19. Нота. 21. Четвероногое. 22. Инициалы имени, отчества и фамили русскаго патриота. 23. Краска. 24. Насѣкомое. 25. Отдохновеніе. 27. Японскій дипломатъ. 29. Какой даръ былъ у Лермонтова. 30. Извѣстная гадалка. 31. Повѣсть Гоголя. 32. Современное телеграфное агенство. 33. Инициалы имени, отчества и фамили великаго князя. 34. Царь Іудейскій. 35. Творецъ. 36. Видъ. 37. Прародитель. 38. Женское умень-

шительное имя. 39. Романъ Тургенева. 40. Звѣрекъ. 41. Числительное.

Вертикально:

1. Что тѣшать во время праздниковъ. 2. Название двухъ оперъ Бизе. 5. Одинъ изъ сыновей Ноя. 9. Онъ сдѣлалъ во-время. 11. Рѣка въ Италіи. 14. Дѣтская болѣзнь. 21. Предлогъ. 23. Каковъ кавалеристъ. 36. Отбросы. 38. Предлогъ. 40. Междометіе. 42. Посѣтитель. 43. Собачья кличка. 45. Нота. 46. Дерево. 47. Четвероногое. 48. Вѣсь упаковки. 49. Римскій цензоръ. 50. Рѣка въ Россіи. 51. Бухта на Адриатическомъ морѣ. 55. Название прославленнаго героической обороной форта Вердена. 56. То, безъ чего не можетъ жить ни одно государство. 57. Часть тѣла. 60. Опера Масснѣ. 61. Посуда. 62. Мѣстоименіе. 63. Геометрическое понятіе. 64. Название согласной. 65. Древній городъ. 66. Нота. 67. Междометіе. 68. Билетикъ. 71. Надежда каждого русскаго патриота. 72. Прародительница. 73. Арабскій поэтъ. 74. Господинъ.

О. АВАКИАНЪ

Винно-гастрономическій Магазинъ и ресторанъ
32, rue de la Croix Nivert, Paris (15). M-ro Cambronne, Commerce;
Tél. Inv. 13-48.

поздравляетъ своихъ уважаемыхъ кліентовъ съ ПРАЗДНИКОМЪ СВ. ПАСХИ
и извѣщаетъ ихъ объ открытіи имъ въ ближайшемъ времени

ДОМА - ОТДЫХА - ПАНСИОНА

въ собств. усадьбѣ-Château, въ здоровой и роскошной мѣстности, въ 45 килом. отъ Парижа, Gare de l'Est, поѣзда каждый часъ, въ MORTCERF (S. et M.), гдѣ предлагается имъ и ихъ семьямъ провести лѣтнія каникулы. Полный пансіонъ. Цѣны очень умѣренныя. За подробными справками обращаться въ магазинъ къ владѣльцу, по указанному выше адресу.

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ **МЕБЕЛИ** ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise
Столярныя и мебелѣн. работы по отдѣлкѣ магазин., квартирѣ, витринѣ и баровъ.

Ресторанъ „ЗУРЪ“ 17, rue Daniel Stern; Métro Duplex. Tél. Suffren 43-56.
Завтраки и обѣды prix fixe et à la carte.
Приним. зап. на товарищ. обѣды. Первоклас русско-кавказ. кухня prix fixe 7.50 и 5.50
При ресторанѣ винно-гастрономическій магазинъ.
НА ПАСХУ ВЪ НОЧЬ НА 8 АПРѢЛЯ РЕСТОРАНЪ ОТКРЫТЬ ВСЮ НОЧЬ.

Клиника для рожениц

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales

напротивъ парка
Buttes Chaumont

самыя выгодныя условія

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL. GALVANI 95 - 50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консултация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержание стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтовые ванны. Haute freq. Диатермия. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому гребованію.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9°)

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.

(ГИМНАЗІЯ и РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)

Приемъ во все классы (два пригготовительныхъ: I-VIII).

Кондитерская "ZORA" 48, RUE VERCINGETORIX, Paris (14); tél.: Seg. 58-21.

Все кондитерскія издѣлія изготовляются исключительно на сливочномъ маслѣ (выпечка въ электрич. печи). Приемъ заказовъ на пасхи, куличи, мазурки и т. д. Всегда имѣется большой запасъ творога, масла, яицъ и сметаны по оптовымъ цѣн.

КОНДИТЕРСКАЯ "ZORA"

CREDIT MUTUEL «UNION»

(ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА «СОЮЗЪ»)

73, rue de la Victoire, Paris (9-e). Tél. 52-73, 52-74.

Приемъ отъ 9 до 5 ч. безъ перерыва. По субботамъ до 12 ч. дня.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ. Продажа цѣл. билетовъ и отд. частей.

1/10 бил. — 10 фр.; 1/100 цѣл. кн. (10 бил.) — 10 фр.; 1/10 цѣл. кн. (10 б.) — 100 фр.

Требуйте подр. проспекты (прилагать марки).

Все заказы, поступ. на покупку билетовъ лотереи въ

UNION des ZEMSTVOS RUSSES (Земскій Союзъ), исполняются

О-вомъ Вза. Кредита «СОЮЗЪ», куда и надлежитъ обращаться непосредственно.

ЗАПОМНИТЕ МОИ АДРЕСЪ:

SCHNAYDER 117, rue du Temple, 117; Paris (3-e)

(2 ét. à dr.). Tél.: Arch. 79-29, отъ 9-12 ч. и отъ 3-7 1/2 ч. веч.

Я ИМѢЮ для продажи въ непосредственной близости отъ Парижа въ наиболѣе оживленной и широко посѣщаемой мѣстности въ большомъ выборѣ:

РОСКОШНЫЕ УЧАСТКИ ЗЕМЛИ и ПРЕКРАСНЫЯ ВИЛЛЫ. Вода, газъ, электричество.

Я МОГУ ВАМЪ ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СДѢЛАТЬСЯ ВЛАДѢЛЬЦЕМЪ, заплативъ

для этого КАПИТАЛЬ, РАВНЫИ НАЕМНОЙ ПЛАТѢ ВАШЕЙ КВАРТИРЫ.

Для осмотра участковъ и виллъ Вы можете воспользоваться БЕЗПЛАТНО НАШИМЪ

АВТОМОБИЛЕМЪ.

Я ВАМЪ ПРЕДЛАГАЮ здоровый воздухъ, свѣтъ и полный комфортъ (центр. отопленіе, горячую и холодную воду, газъ, электричество и пр.).

КРОВООЧИСТИТЕЛЬ

АВРАНИНЪ Дѣло сущ. съ 1893 г. СПб. Колокольная 11.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣт. практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всеми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. наконж. бол. экзема, псориазисъ, люсѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. наконж. бол. экзема, псориазисъ, люсѣд. сух. спин. мозга, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), пусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкиихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приема первой же бутылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетита, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуйте брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc, Paris (15). M-ro: Vaug.

Пар. Ун.

Д-ръМед.

Марія Ник. СОПРУНОВА
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisse

Tél.: 89-69.

ОТЗЫВЫ

БОЛЬНЫХЪ О «КАЛЕФЛЮИДѢ»

(изъ нѣсколькихъ тысячъ отзывовъ).

Жена Генерала КАЗАНОВИЧА предсѣдателя гл. Правленія участниковъ перваго Кубанскаго похода въ Сербію пишетъ: «5 лѣтъ тому назадъ я стала плохо видѣть на лѣвый глазъ, появились сильныя боли и въ глазу и въ вискахъ, краснота, и самый глазъ потускиѣлъ; я не могла читать и работать, лежать на лѣвой сторонѣ головы. Въ глазной клиникѣ, на основаніи рентгеновскаго снимка, мнѣ сказали, что у меня въ головѣ опухоль, которая давитъ на глазной нервъ, что грозитъ слѣпотой; а извѣстный окулистъ въ Сербіи Д-ръ Триковичъ прямо заявилъ, что я ослѣпну черезъ 6-8 мѣсяцевъ, и что такая слѣпота неизлѣчима, т. к. атрофируется глазной нервъ. Этотъ діагнозъ привелъ меня въ ужасное состояніе. Чтобы подбодриться и УКРѢПИТЬ нервы, мнѣ посоветовали принимать КАЛЕФЛЮИДЪ. Послѣ перваго флакона, я не только вообще почувствовала себя лучше, но съ удивленіемъ и радостью замѣтила, что и глазъ мой поправляется, а послѣ 3 флаконовъ прошла краснота, боли, и я могла работать, какъ прежде. Но нѣкоторая слабость этого глаза осталась, и я все эти годы проходила курсъ лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ и мои глаза поправились... За эти 5 лѣтъ, я многимъ рекомендовала Калефлюидъ и все были благодарны».

Ольга Казановичъ. Бѣлградъ. 3 янв. 1934.
Калефлюидъ УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ — 5 GRAND PRIX и 5 БОЛЬШ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Безплатно — требуйте у насъ литр. «Лѣченіе болѣзней». Пишите: Laboratoire E. O. KALEFLUID, Leriche-Pharm. 66, Boulev. Exelmans, Paris (16). Югославія: Marcovitch, Krala Milana 15, Belgrade.

РЕСТОРАНЪ, БАРЪ И ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

ДОМИНКЪ

MONT PARNASSE

19, rue Bréa. Paris (6e). Tél.: Danton 63-92, Métro: Vavin.

Въ магазинѣ:

Куличи, пасхи и проч. кондитерскія издѣлія нашей пекарни, а также окорока, творогъ, поросята и пр., и пр.

Въ ресторанѣ:

РОЗГОВѢНЫ ВСЮ НОЧЬ

по обыкновеннымъ цѣнамъ.

Ресторанъ „САДКО“

Поздравляетъ своихъ уважаемыхъ клиентъ съ ПРАЗДНИКОМЪ СВ. ПАСХИ

76, rue de Javel, Paris (15e). Métro: Beaugrenelle.

ОБЪДЪ: Prix fixe 6 fr. 50. Cuisine bourgeoise.

Константинъ Григорьевичъ ЛЕВАШЕВЪ

Владѣлец ресторана МОСКОВСКІЙ КРЕМЛЬ

83, Авеню Ваграмъ (близъ пл. Тернъ) тел.: Вагр. 21-43

поздравляетъ своихъ уважаемыхъ клиентовъ и друзей съ Высотворжественнымъ Праздникомъ СВѢТЛАГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ и проситъ ихъ не забывать его своимъ посѣщеніемъ.

КОНДИТЕРСКАЯ

„JULIEN“ Куличи, Пасхи

ПОПРАВКО

25, rue Bosquet (во дворѣ напр.). Paris 7.
Tél.: Ségur 68-27. M-ro Ecole Militaire

Варшавскія мазурки, творогъ, пропущенный черезъ машину, краш. яйца и все въ громадномъ выборѣ къ Пасхальному столу. Качество и вкусъ внѣ всякой конкуренціи.

RESTAURANT „CHEZ KORNILOFF“

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ

проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

CAVEAU CAUCASIEN

Самое старое и уютное кабаре Парижа.

54, RUE PIGALLE. TEL.: TRINITE 38-97

НАТАША КУЗНЕЦОВА, РУФАТЬ-БЕИ-ХАЛИЛОВЪ, МАКСИМОВЪ, В. МИХАЙЛОВЪ, ТРИО РАЙНА. Цыганск. оркестръ ЛАЗАРЬ ПОПЕСКО.

А. Н. ВЕРТИНСКІЙ НЮРА МАСАЛЬСКАЯ

Баръ. Шампанское не обязательно. Откр. съ 11 час. вечера.
Дирекція ИРАКЛИ ГУРУЛИ.

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЬ!!!

Ресторанъ „СНЕЗ МЕНЕ“

9, rue Général Lanrezac, près av. Mac-Mahon, Métro Etoile.

Въ красивой и уютной обстановкѣ. Prix-fixe 7 фр. и à la carte.

Хозяйка Comtesse de Beaurepaire и привѣтливый директоръ Саша Германъ.

ASTROLOGIE, CHIROMANCIE,
Cartomancie, Psychanalyse

Гаданіе по линиямъ рукъ,
по картамъ и по звѣздамъ (horoscopes)

Mme MARIA ZENI

Dr ès sciences occultes

«Разсказываю прошлое, руковожу въ настоящемъ, предостерегаю въ будущемъ».

62, rue de la Rochefoucauld, 62

Escalier C. 2-ème étage, отъ 3 до 7
ежедн. (включ. воскр.) кромѣ четверг.
Métro: PIGALLE

MACHERET

Винно-гастроном. магазинъ и ресторанъ
50, rue François I-er, M-ro Marbeuf
Вкусно и дешево. ВСЕ для ПАСХИ.

Ежедневно гор. закуски и пирожки.
Кухня подъ личн. управлен. Владѣльца.

Заказывайте

КУЛИЧИ И ПАСХИ

Все къ Пасхальному столу

въ кондитерской и магазинѣ

«à la Ville de PETROGRAD»

11-13, rue DARU, Paris (8)

(Прот. Рус. Церкви). Tél.: Car. 41-17.

Принимаются заказы въ провинцію

Вновь открытый винно-гастр. магазинъ

„A la gare Montparnasse“

10, rue de l'Arrivée. Paris (15e)

M-ro Montparnasse et Bienvenue

Все къ Пасхальному Столу: Куличи, Пасхи, окорока, поросята, индѣйки и пр. Большой выборъ всевозм. закусокъ француз., русск. и итал. Всевозм. вина, водки, ликеры и проч. напитки.

Винно-Гастрономическій Магазинъ

„САРБО“

111, rue de Vaugirard, уг. Bd montp.

Métro: Falguière et Montparnasse.

ПАСХИ, КУЛИЧИ и ВСЕ къ ПАСХ. столу
Домашніе обѣды, русск. и груз. блюда.

Цѣны внѣ конкуренціи.

„ДЖИГИТЪ“

19, Bd Edgard Quinet (Montparnasse)

Tél.: Danton 17-40

Поздравляетъ своихъ уважаемыхъ клиентовъ съ Праздникомъ СВ. ПАСХИ
Большая артистич. программа
съ 8 час. веч. до утра.

Школа модн. танцевъ

В. Г. МИРЦЕВОЙ.

163, avenue Victor-Hugo.

Групп. занят. вторн., пятн. 9-11 веч.
Частн. ур. ежедн. Студія сд. для релет.

Подписка на 1934-ый годъ

на самый большой русской иллюстрированный журналъ, издающийся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Одиннадцатый годъ издания

Въ 1934 году подписчики «Иллюстрированной Россіи» получаютъ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведеніями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, разсказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Сов. Россіи и всего міра.

и 52

КНИГИ литературныхъ приложеній
(еженедѣльно)
БИБЛИОТЕКИ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

52 книги приложеній «Иллюстрированной Россіи» состоятъ изъ:

19 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО
20 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Л. Н. ТОЛСТОГО
5 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Н. В. ГОГОЛЯ
1 КН. - СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ	А. С. ПУШКИНА
1 КН. - РАЗСКАЗЫ	МАЙНЪ РИДА
2 КН. - «Записки Охотника»	И. С. ТУРГЕНЕВА
1 КН. - ОКОНЧАНІЕ «ВОСПОМИНАНІЙ»	Вел. Кн. Александра Михайловича
2 КН. - Морскіе разсказы «ФЛОТЪ»	А. П. ЛУКИНА Капитана 2-го ранга
1 КН. - Очерки «БУРСЫ»	Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Условія подписки на 1934-й годъ

Безъ приложеній (52 №№)

Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.
60 фр.	75 фр.	23 зл.	100 фр.	80 фр.
35 фр.	40 фр.	12 зл.	50 фр.	45 фр.
12 фр.	15 фр.	4 зл.		или въ долл. по курсу дня

Съ приложеніями (52 №№ и 52 книги)

	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
На 12 мѣс.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр. или въ долл. по курсу дня

Подписчики съ приложеніями принимаются только на годъ, т. е. на 52 книги во избѣжанія разрозненности комплектовъ и авторовъ.

ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
При подп.: 1 мая 1 іюля 1 сентябр. 1 ноябр.	110 фр. 40 фр. 40 фр. 40 фр.	165 фр. 50 фр. 50 фр. 50 фр.	45 зл. 20 зл. 20 зл. 20 зл.	160 фр. 60 фр. 60 фр. 60 фр.	150 фр. 50 фр. 50 фр. 50 фр. или въ долл. по курсу дня
	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.

Въ Польшѣ годовые подписчики могутъ вносить ежемѣс. безъ приложенія по 3,5 зл., и съ приложеніемъ по 10 зл. 40 гр.

(выписавшіе съ опоздан., при подпискѣ вносятъ за прошлые мѣсяцы, а въ дальнѣйшемъ ежемѣсячно по 10.40)

Подписчики съ приложеніями, внесшіе плату за весь 1934 г. сразу впередъ, получаютъ особую премію: 2 книги.

Спеціальная подписка съ ДВУХГОДИЧНЫМИ приложениями

Для новыхъ подписчиковъ желающихъ теперь получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн. выданныхъ въ 1933 г.г.

Открыта спеціальная подписка на 52 №№ ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложений (1933 и 1934)

34 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО	4 КН. - ДЛЯ ДѢТЕЙ: СОЧИН.	А. С. ПУШКИНА
34 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Л. Н. ТОЛСТОГО	"	МАЙНЪ РИДА
10 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Н. В. ГОГОЛЯ	"	САШИ ЧЕРНАГО
3 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Н. А. НЕКРАСОВА	и СКАЗКА	КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ
2 КН. - "Записки Охотника"	И. С. ТУРГЕНЕВА	2 КН. - Морские рассказы "ФЛОТЪ"	А. П. ЛУКИНА <small>Капитана 2-го ранга</small>
3 КН. - запар. по русским воспоминаниям	Вел. Кн. Александра Михайловича	2 КН. - Сборн. по исторіи анти-Больш. движ.	"БЫЛОЕ" <small>Подъ редакціей В. Л. БУРЦЕВА</small>
2 КН. - "Крушения Великой Имперіи"	Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ	3 КН. - произведенія сов. авторовъ	Мих. ЗОЩЕНКО, Бор. ПИЛЬНЯКА и Вяч. ШИШКОВА
		1 КН. - Очерки "БУРСЫ"	Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 100 КНИГЪ отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА 52 №№ и 100 КНИГЪ.

	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
На 12 мѣс.	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

При подп.:	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
1 мая	190 фр.	260 фр.	88 зл.	270 фр.	250 фр.
1 іюля	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 сентябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 ноябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 48 КНИГЪ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1934 Г.

ВЪ ПОЛЬШѢ ПОДПИСЧИКИ МОГУТЪ ПРИ ПОДПИСКѢ ВНЕСТИ 58 ЗЛ. И ЕЖЕМѢСЯЧНО НАЧИНАЯ СЪ 1 ФЕВРАЛЯ ПО 13 ЗЛ. 60 ГР. (11 МѢСЯЦЕВЪ).

ПОДПИСЧИКИ ВНЕСШІЕ ВСЮ СУММУ ЗА ГОДЪ ВПЕРЕДЪ ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМИЮ 5 КНИГЪ.

Гг. ПАРИЖСКІЕ ШОФФЕРЫ МОГУТЪ пользоваться особой льготой и платить по-мѣсячно, безъ перерыва высылки журнала съ приложениями.

Бесплатныя приложения въ 1934 г.

1) Всѣ безъ исключенія читатели, покупающіе №№ , и подписчики получаютъ къ номерамъ, бесплатно, особыя дополнительные приложения — новѣйшіе романы.

Начиная съ 12 № печатается ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ:

Сенсаціонный романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго

"Стависскій - король чековъ"

2) Всѣмъ читателямъ бесплатная премія 25 билетовъ Французской Нац. Лотереи

Означенные билеты получаютъ въ СОБСТВЕННОСТЬ всѣ наши АБОНЕНТЫ на 1934 г. и тѣ, которые подпишутся у насъ, до 22 АПРѢЛЯ на 1934 г., а также розничные покупатели, которые вырѣжутъ и представятъ 6 ОСОБЫХЪ БОНОВЪ напечатанныхъ въ №№ 12 до 17 журнала.

Списокъ номеровъ и серій билетовъ X-ый ВЫПУСКЪ

Серія А №№ 44050, 44051, 44054, 44055, 44061, 44062, 44063, 44064; серія В №№ 39444, 39445, 39446, 39447, 39448, 39461, 39463, 39464, 39465; серія Е №№ 42851, 42852, 42854, 42855; серія D №№ 32371, 32372, 32374, 32385

Всѣ розничные покупатели (представившіе 6 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 доль;
 Всѣ подписчики безъ приложений » » по 3 доли
 съ приложениями » » по 5 долей;
 съ двухгод. прил. » » по 7 долей.

Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распределены и вручены собственникамъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris

"La Russie Illustrée"

24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8e) Balzac 19-52
 Старыхъ подписчиковъ просятъ указать № бандероли.

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151, Warszawa.
 Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712.
 Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.
 Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn № 253.
 Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin № 149081.
 Въ Чехословакіи Postovní Sporitelna Praha № 79911.
 Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.